Дом Союзов

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 АПРЕЛЬ 1993

Нестор МАХНО **3**
1-ое МАЯ - СИМВОЛ НОВОЙ ЭРЫ В ЖИЗНИ И БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ

День 1 мая в социалистическом мире принято считать праздником труда. Это неверное определение. 1 мая настолько всосалось в жизнь трудящихся, что они во многих странах действительно этот день празднуют. А между тем это далеко не праздничный день.

Петр РЯБОВ **4**
МЕЖДУ ГИЛЬОТИНОЙ И ВИСЕЛИЦЕЙ

Прежде чем глотать валидол, гадая об итогах референдума, вспомните: сколько было шума и крика перед XIX партконференцией, XXVIII съездом КПСС, I съездом нардепов СССР и I съездом нардепов России? Кто сейчас, кроме историков, помнит обо всех этих кампаниях и решениях, переломных моментах и крутых поворотах? И двух лет не прошло с прошлого - всесоюзного - референдума о сохранении СССР. Сколько тогда переживали - как голосовать? Проголосовали подавляющим большинством - сохранить, а СССР взял и развалился.

КУДА БЕДНОМУ КРЕСТЬЯНИНУ ПОДАТЬСЯ? **6**

Выполняя обещание, данное читателям во втором номере "Дома Союзов", мы рассказываем о результатах коллективных действий профсоюза работников агропромышленного комплекса.

Льюис Г. СИГЕЛБАУМ
Дэниэл ВАЛКОВИЦ **8**
ВМЕШИВАЯСЬ В ДЕЛА ШАХТЕРОВ: АФТ-КПП ЕДЕТ НА УКРАИНУ

Подобно их предшественникам, столетие назад проникшим в "черную Африку", колесящих по бывшему Советскому Союзу миссионеров и предпринимателей распирает от сознания собственной добродетели и веры в превосходство своего образа жизни.

Алексей НИКИТИН **11**
БЛАГОНА-МЕРЕННЫЕ

Как не обидно мне, вскопавшему грядку и засадившему часть ее семенами СОЦПРОФа, но приходится признать: растение выросло нитратолюбивое, высокоприспосабливающееся к негативным процессам в обществе. Основной чертой этой приспособляемости является веками испытанная, банальная благонадежность.

ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ **12**

Ваучер можно вкладывать в акции своего предприятия только тогда, когда коллектив имеет возможности для выкупа контрольного пакета акций. В этом случае одну часть акций можно оплатить ваучерами, а другую - наличными деньгами членов трудового коллектива. Если у трудового коллектива нет шансов на выкуп контрольного пакета акций своего предприятия, то вопрос становится неразрешимым.

Димитрина ПЕТРОВА,
Крассимир КАНЕВ **14**
БОЛГАРИЯ МЕЖДУ КРАСНЫМИ И СИНИМИ: ДВА ГОДА "ПЕРМАНЕНТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Иностранцев, приезжающих в Болгарию, прежде всего поражает степень политической поляризации. Общество разделено на две примерно равные враждебные части, вовлеченные в идеологическую борьбу. В бурных столкновениях позиций и интересов некоторые склонны видеть признаки рождения новой политики, другие чувствуют опасность того, что на смену "коммунизму" приходит новый тоталитаризм.

Николай МУРАВИН **18**
АФРИКА: ВОЗРОЖДЕНИЕ КОЛОНИАЛИЗМА?

Более 30 лет прошло с тех пор, как большинство стран Африки добились независимости. Итог трех десятилетий не вызывает оптимизма. И политическая нестабильность, ведущая к войне, и структура экономики, ведущая к голоду, были заложены колониализмом. Помощь, которую Запад с большой помпой предоставляет, только тормозит развитие местного сельского хозяйства. Жить на продовольственной помощи - все равно что жить "на игле". Где же выход?

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ... **19**

Сегодня мы продолжаем публикацию подлинных писем советских людей 60-80-х годов, путь которым на газетные страницы был тогда заказан. В подборку, составленную бывшей сотрудницей отдела писем "Известий" М.П.Александровой, вошли письма на разные темы, но все вместе они - это неотретушированная история духовной жизни страны.

Дмитрий СБЫТОВ **23**
МАРАЗМА-ТИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

- Вы в этом уверены?
- Я ни в чем не уверен.
- Тогда как же вы можете утверждать...
- Я ничего не утверждаю.

Дом Союзов

Общественно-политический журнал
Ежемесячное приложение к газете
Московских профсоюзов
"Солидарность"

Издание зарегистрировано в
Мининформпечати РФ (N 84)

Главный редактор "Солидарности"
Андрей ИСАЕВ

Редактор "Дома Союзов"
Влад ТУПИКИН

Художник
Дмитрий ПЕТРОВ
Ответственный секретарь
Владимир ОБУХОВ
Верстка Ирины КОХАНОВСКОЙ

Подписчики "Солидарности"
(индекс 50143) получают
"Дом Союзов" бесплатно

Адрес редакции: 101000, Москва,
Бобров пер., 6
Телефон для справок: 928-12-10

Тираж 30 000
Отпечатано с готовых фотоформ в
ИПК "Московская правда"

Подписано в печать 16.04.1993

1-ое мая - символ новой эры в жизни и борьбе трудящихся

Сегодня от публицистов правительственного лагеря нередко приходится слышать о необходимости возвращения к корням, к естественному порядку вещей. При этом такое возвращение мыслится ими как-то однобоко. Призывают вернуться к Столыпину, но забывают, что именно его реформа развязала гражданскую войну в деревне, которой и воспользовались злокозненные большевики. Говорят о приватизации, о традициях российского предпринимательства, но не вспоминают о других традициях - борьбы наемных работников с этим самым предпринимательством за достойные человека условия жизни. Это неудивительно - ведь мы имеем дело с классовой пропагандой новой буржуазии. Пусть они сколько угодно внушают нам иллюзии "социального партнерства", "народного капитализма" и прочий бред сивой кобылы - мы должны помнить о своих интересах и защищать их, поскольку за нас это сделать некому.
В этом деле нет мелочей, и если буржуазия переименовывает 1 Мая в "День весны и труда", нам стоит вспомнить о том, чем этот день является на самом деле. Вот что писал об этом дне, традиционно отмечаемом профсоюзами, в конце 20-х годов в журнале русской анархической эмиграции "Дело Труда" Нестор Иванович Махно.

Нестор МАХНО

День первого мая в социалистическом мире принято считать праздником труда. Это неверное определение. 1 мая настолько всосалось в жизнь трудящихся, что они во многих странах действительно этот день празднуют. А между тем день первого мая для трудящихся далеко не праздничный день.

Да, трудящиеся не должны оставаться в этот день у фабричных станков и на поле. В этот день все трудящиеся во всех странах, в каждом селе и городе должны собираться, должны устраивать свои массовые встречи, но не для празднества, понимаемого социалистами- государственниками и, в частности, большевиками из них, а для учета своих сил, для определения возможностей к открытому вооруженному выступлению против подлого, рабством прогнившего строя, основанного на насилии и лжи. В этот исторически уже установившийся день всем трудящимся легче собираться и на этих собраниях легче и удобнее всего проявить свою коллективную волю и коллективный разум в области определения прямых своих задач на сегодня и на завтра.

Сорок с лишним лет назад американские труженики города Чикаго и окрестностей собрались первого мая. Они на этих собраниях слушали много речей разных социалистов, но больше всего прислушивались они к анархистам. Более этого, они воодушевлялись идеями анархизма и искренно становились на сторону анархистов. 40 с лишним лет тому назад американские труженники пытались организованно выразить свой протест против подлого строя власть и капитал имущих. На этом пути американских труженников анархисты Спис, Парсонс и другие в своих речах формулировали положения их протеста. Тогда протест наших братьев - американских тружеников был спровоцирован наемниками буржуазии и закончился уличной бойней безоружных тружеников, арестом и впоследствии казнью анархистов Списа, Парсонса и других.

Труженики Чикаго и окрестностей собирались не для празднества в день 1 мая. Они собирались для общей работы своим коллективным умом над терзавшими их вопросами их жизни и борьбы.

И по сие время всюду, где труженики освободились или пытаются освободиться от опеки либеральной буржуазии и путающейся с нею социал-демократии (безразлично, меньшевистского или большевистского направления) и относятся к первому мая как к дню своих непосредственных деловых встреч и прямых забот о своем освобождении, они во всех своих настроениях выражают свою солидарность и уважение к памяти чикагских мучеников и остро чувствуют, что для них в день 1 мая нет и не может быть праздника. И это понятно: 1 мая, вопреки утверждениям вождей социализма, что это праздник труда, не является для сознательных тружеников праздником.

1 мая - символ новой эры в жизни и борьбе трудящихся, эры, в которой трудящимся с каждым годом предстоят новые, более трудные и решительные битвы с буржуазией за отнятые у них свободу и независимость, за их общественные идеалы.

Печатается по журналу "Дело Труда"

Листовка московских анархо-синдикалистов. 1993 г.

Между гильотиной и виселицей, или Почему мне наплевать на их исторический рефередум

(очередные апрельские тезисы)

"Слушал я вас долго, упорно и внимательно и понял: ну и дураки же вы все!"
Из репертуара А.Райкина

Страна на всех парах подлетает к очередному судьбоносному и эпохальному перелому. "Россияне" (так нас на теперешнем новоязе, кажется, величают?) перемежают разговоры о героинях бесконечных мексиканских сериалов с обсуждением другой мировой проблемы: увлекательного мордобоя между съездом и президентом. На улицах собираются какие-то подписи, остановки пестрят листовками, "цвет интеллигенции" надрывно заклинает (в который уже раз?) "дать последний бой в защиту демократии"...

Петр РЯБОВ

Когда у меня спрашивают знакомые - "за кого" я буду голосовать 25-го апреля, я удивленно переспрашиваю: о чем это вы? Нет, серьезно, неужели у вас, "дорогие россияне", нет других дел - поинтереснее и поважнее? И вовсе необязательно даже заботиться "о вечном", "о душе", форсировать свои "духовные искания" (у кого они еще не окончательно вытеснены "сникерсами" и Луисом Альберто), вовсе не обязательно мучиться вопросом: "быть или не быть?" или пытаться уверовать в бытие божие... Есть и другие занятия - попроще, поземнее, вроде заботы о хлебе насущном, и все же - насколько все эти занятия серьезнее, значимее, подлиннее, чем решение вопроса о том, кто кого разгонит: съезд президента или президент - съезд. Вот уж действительно, дилемма, под стать знаменитой антиномии из фильма "Чапаев": "Вы, дяденька, за кого: за большевиков али за коммунистов?" Нормальная, здоровая реакция даже высококультурного человека, не до конца взвинченного истеричными масс медиа, - это сказать просто и по-русски: "Да пошли они все..."

Кончено, между нуворишами, спекулянтами, мафиози, лидерами "демократических" "партий" и друзьями Международного валютного фонда, поднимающими бело-сине-красное знамя и болтающими о либерализме и рынке, с одной стороны, и старой партийно-хозяйственной номенклатурой и генералитетом, ностальгически вспоминающими "застольные" времена, с другой, есть какая-то разница. Примерно та же, что между белым и зеленым чертом. Понятно, что они делят между собой власть и собственность, контроль над телевидением и "силовыми структурами", и всей душой жаждут втянуть в эти свои разборки максимум "сограждан" - не оттого, что эти "сограждане" смогут на что-то повлиять на митингах или на выборах, а оттого, что они придадут гнусному спектаклю правдоподобие и вес. Ну, представьте, что было бы, если бы в "том самом августе", после утреннего обмена любезностями между ГКЧП и Белым Домом, к последнему никто бы не пришел? Понятно, что все закончилось бы также, как и закончилось (сценарий этой закулисной игры был написан задолго до 19 августа), но разве был бы повод у газетчиков целый год потом смаковать подробности "августовской революции", "всенародного сопротивления" и выпускать многочисленные сборники мифов и легенд? Наконец, перед кем бы тогда народный президент произносил свою историческую речь с танка? Своего рода, разделение труда: суверенные начальники делят суверенные куски, а нам доверяют честь переживать за них. Вот и получается, что мы с вами, "дорогие россияне", нужны нашей Власти, нашим многочисленным партиям, парламентам, мэрам и префектам, в роли чисто пассивной, в роли ротозеев, слушателей, болельщиков и соучастников... А вот нужны ли они нам - с их повторяющимися каждые полгода "реакциями" и "революциями", историческими съездами и референдумами, путчами и федеративными договорами?

Прежде чем глотать валидол, гадая об итогах будущего референдума, вспомните: сколько было шума и крика перед XIX партконференцией, XXVIII съездом КПСС, I съездом нардепов СССР и I съездом нардепов России? Сколько бумаги было загублено на листовки, сколько прочувствованных речей произнесено, сколько решений принято и резолюций написано? Кто сейчас, кроме моих коллег-историков, помнит обо всех этих кампаниях и решениях, переломных моментах и крутых поворотах? Не для того ли нужны были все эти мероприятия, чтобы поддержать наш дух в постоянной боеготовности, дабы мы всегда могли выразить всенародную поддержку и излить жалобы на бесприютность жизни в очередном митинге и воплотить заветные мечты в очередном борце за свободу, вроде полицейского Гдляна или чекиста Калугина? К примеру, и двух лет не прошло с прошлого - всесоюзного - референдума о сохранении СССР. Сколько тогда переживали - как голосовать! Проголосовали подавляющим большинством - сохранить, а СССР взял и развалился... Оказия какая.

Почему сейчас нервничают Жириновский и Анпилов, Якунин и Аксючиц, Козырев и Шахрай, Бабурин и Бурбулис - мне понятно. Мне не понятно, что случилось с нашими "светильниками разума" - с уважаемыми (без кавычек) писателями и режиссерами, академиками и юмористами - какая их муха укусила. Чего это они воплем орут: "Поддержим Ельцина - не то хуже будет!" Прямо как те чукчи с Северного Полюса: "Не надо рассказывать политических анекдотов, а то еще сошлют куда-нибудь!" Просто поразительно - была бы им, интеллигентам этим, выгода какая от их драгоценного Ельцина (я не про главных шишек говорю, а про "творческую массу"), тогда бы еще понятно. А то ведь: среднему и высшему образованию полный и окончательный конец приходит, специалисты вагонами на Запад убегают, полиграфическое дело приказывает долго жить, библиотеки, театры, музеи загибаются, цены скачут, как Валерий Леонтьев на сцене, экологическая катастрофа уже в двух шагах, потоки крови из ручьев в речки превращаются, а она - удивитель-

ная интеллигенция наша, подыхает, но не сдается, все твердит с прежним пылом: "Встанем, как один, скажем: "Не дадим!" Поддержим любимую Власть - а не то хуже будет!"... В холуйстве не на страх, а на совесть, из одной любви к высокому искусству, чувствуется былая закваска.

Вы поймите меня правильно: я, хоть и анархист, но не настроен категорически против выборов, парламентов и референдумов, как таковых (1). Категорически и безусловно я против выборов без выбора, против моего добровольного участия в чужой и глубоко враждебной мне игре, когда, собственно, непонятно, за кого голосуешь, кто и как будет считать, как твое "волеизъявление" используют и как интерпретируют результаты и вообще учтут ли их (пример предыдущего референдума должен же хоть кого-то чему-то научить)?

И еще. Я не безусловно и не категорически против участия во всякой политике (хотя я считаю, что совсем чистой политики не бывает, и ей не стоит придавать гипертрофированного значения). Я безусловно и категорически против политики опереточно-декоративной, именующей интриги античеловеческой Власти "революциями", "выборами" и "референдумами", я против политики, в которой народ не представлен никакими политическими силами, но всегда одурачен, всегда ограблен и всегда является соучастником, статистом и "серой лошадкой" в играх своих кровных врагов: чиновников, чекистов, генералов и ворья... Тут надо не "бунтом бессмысленным и беспощадным" людей стращать, а вспомнить о глуповцах Щедрина, которые сами явились не место своей казни и готовы были сами себя спалить - лишь бы угодить начальству. Так уж не лучше поберечь свои нервы и силы, сэкономив их на Ельцине и Хасбулатове, дабы потратить их в нелегком сопереживании очередной "Марианне" или в еще более нелегкой очереди за молоком по 110 рублей за литр? (2)

Когда демократы говорят, что съезд и лично Хасбулатов консервативны, реакционны, антинародны - я соглашаюсь: да, это так. И добавляю: да только не вам бы об этом говорить. Когда "коммунопатриоты" говорят, что президент продажен и беспринципен, а его окружение - сплошь жулики и "агенты влияния" Запада, я соглашаюсь: да, это, конечно, так и добавляю: да только вам об этом лучше помолчать. Но какой из всего этого вывод? Позиция "конструктивной" торговли "применительно к подлости", по принцину: те злодеи чуточку менее злодейские, чем эти, и против чужого Дракона надо иметь своего Дракона, - такая позиция для меня не приемлема. Если в ком и есть у нас необходимость, так это не в Драконах, а - в рыцарях, их истребляющих.

"Голосуйте "за"!" - надрывается контролируемая "демороссами" печать. "Голосуйте "против"!" - вопит Фронт национального спасения. "Голосуйте как хотите, если вам еще не надоело, - все равно это ни на что не повлияет, а я лично ни ногой на их избирательные участки", - равнодушно говорю вам я, отдельно взятый Петр Рябов.

Выбор между "демократами" и "коммунопатриотами", между Ельциным и Хасбулатовым - это выбор между виселицей и гильотиной. Президентский хрен не слаще съездовской редьки. Если вам говорят: "Реформам (или возвращению к имперской России, к коммунизму и пр.) нет альтернативы" - то остается только признать: да, пока нет. Но должна быть, иначе мы достойны и хрена, и редьки, и березовой каши, и плахи, и виселицы, и любой другой пищи, которой нас будут потчевать (3), и любой другой высшей меры, к которой нас приговорят те, кто давно прибрал к своим рукам и денежные печатные станки, и Останкино, и выступает сейчас в Нью-Йорке и Лондоне от нашего с вами имени. Если альтернативы нет, то ничего не остается, как самим стать этой альтернативой. Было бы странно и подозрительно, если бы кто-то сделал это за нас.

И если вы спросите у меня: "Вы за кого: за президента или за съезд (большевиков или коммунистов)?", то мне ничего другого не остается, как ответить: "Я - сам за себя". Чего и вам желаю.

1. Хотя, конечно, я считаю эту систему архаичной и мало выражающей пресловутые "интересы народа": ведь в самом деле нелепость - если из избирателей приходит половина и из них половина как-то голосует, то это решение 26% граждан обязательно для большинства. Стоило бы поговорить и о мафиозности средств массовой информации, манипулирующих мнением избирателей и т.д., но все это - тема для особого разговора.

2. Статья написана 7 апреля сего года.

3. В первую очередь это относится к вышеупомянутой интеллигенции, ибо кому много дано, с того много и спросится.

Куда бедному крестьянину податься

В февральском выпуске "Дома Союзов" опубликована статья "Чтоб быль не стала сказкой". В ней шла речь о проблемах агропромышленного комплекса и акциях протеста, организованных ЦК профсоюза АПК. Мы обещали рассказать читателям, к каким же результатам привели коллективные действия аграриев. Об этом рассказывает заместитель председателя Центрального отраслевого комитета профсоюза Анатолий Бирюков.

Несколько слов о самом Анатолии Михайловиче. Он - выходец из крестьянской семьи, инженер по образованию, много лет занимается профсоюзной работой. Человек неравнодушный, "конфликтный", по определению оппонентов, Бирюков прекрасно знает все проблемы селян, принимает их близко к сердцу. Именно Анатолий Бирюков стал одним из главных действующих лиц в организации Всероссийского собрания представителей АПК в июне 1992 г., сентябрьского Дня крестьянского протеста, в принятии ряда обращений к правительству, Президенту, Верховному Совету РФ, в работе координационного совета коллективных действий - то есть на всех этапах коллективного крестьянского движения в 1992 году.

Бирюков - категорический противник экономических реформ "по-гайдаровски". Он считает, что крах этих реформ связан не с ошибками и просчетами реформаторов, а с тем, что практическая экономика насильно втискивается в рамки идеологических постулатов "рыночников" с одной только целью - любыми путями создать класс собственников, пусть и за счет развала страны, деградации общества, массового обнищания населения.

Особенно волнуют Анатолия Михайловича назойливые крики демократов о земле. "Законом уже установлена частная собственность на землю, - говорит он. - Сейчас речь идет не о владении землей и пользовании ею, а о ее свободной купле-продаже без всяких ограничений. Это может быть и будет использовано российскими и иностранными богатеями для скупки земельных угодий, чтобы "перепрофилировать" пашни под всемирную свалку вредных отходов либо засеять их маком и коноплей для целей наркобизнеса. В любом случае - пострадает народ и Россия.

Касаясь профсоюзных тем, Бирюков отмечает:

- Председатель Федерации независимых профсоюзов Игорь Клочков как-то сказал, что нынешнее правительство признает только силу. И он прав. В прошлом году, когда наша отрасль была на грани развала, мы, аграрники, на собственном опыте убедились, что интересы трудящихся надо отстаивать в борьбе. Именно с этого я обычно начинаю свои выступления перед профсоюзной аудиторией. Вы можете в этом убедиться, если побываете на семинаре председателей райкомов профсоюза России.

И вот мы в Учебном центре ЦК, который расположен в поселке совхоза "Московский". Новое здание, солидный интерьер, брошюры с программами, подобранные внимательные слушатели - в основном мужчины основательные, кряжистые.

Бирюков взошел на трибуну, начал говорить просто, без критики, но горячо и без всяких шпаргалок. Чувствовалось,что он привык к аудитории, знает ее.

- Тема нашей беседы - выполнения требований, выдвинутых Всероссийским собранием представителей крестьянства летом 1992 г. Но прежде чем говорить об этом, должен остановиться вот на чем. Сегодня профсоюзная работа должна строиться абсолютно по-новому, даже в сравнении с 1990-91 годами. Почему?

На профсоюзы оказывается мощное и всеобщее давление. Одна сторона - это Правительство, которое всячески старается расчленить, ослабить профсоюзы, поставить их в невыгодные условия. Другая - новые "альтернативные" профсоюзы. С их помощью нынешние власти пытаются дискридитировать нас - независимые традиционные структуры. "Альтернативным, свободным, истинным" оказывается всяческое содействие, в том числе и материальное. Взять хотя бы Независимый профсоюз горняков - правую руку нашего Президента. После того, как НПГ помог Ельцину прийти к власти, профсоюзы и трудящиеся в России были поделены на горняков и не-горняков. Поэтому в той же Кемеровской области работающий рядом с шахтером крестьянин получает в 10-20 раз меньше своего земляка.

И третья причина того, почему нам сейчас особенно трудно - запрещение КПСС. Куда прежде шли руководители хозяйств и предприятий за помощью и содействием? В райком партии. Когда же их не стало и действовала только одна организация - профсоюз, на его райкомы и обкомы, на ЦК обрушилось море проблем, которых мы прежде не знали и которые, в сущности, и не должны быть нашей функцией. Но вот в прошлом году из Красноуфимского района Свердловской области приходит в наш ЦК телеграмма - о недоверии к профсоюзу. ЧП? - ЧП. Выезжаю на место с комиссией. Райком собирает людей. Выступаю, естественно, по профсоюзным проблемам - по соцстраху, охране труда... Вдруг из зала реплика: "Давайте о деле говорить, нечего зря болтать!" Я был очень удивлен. Выяснилось: на встречу пришли в основном руково-

дители колхозов и совхозов. И поставили передо мной вопрос ребром: "Зачем нам нужен такой профсоюз? Цены на продукцию и технику для села растут - а вы куда смотрите?" Они считают, что профсоюз может и должен заниматься ценообразованием. Но, скажите мне, где, в какой стране этими вопросами занимаются профсоюзы и каким образом профсоюз аграриев может влиять на регулирование цен в промышленности? А с другой стороны, если не мы, то кто же? Правительство Гайдара? Ельцин? Да они намеренно затягивали переговоры по экономике села - вернее, вообще отказывались от всяких переговоров, потому что решение вопросов, поставленных Всероссийским собранием аграрников, никак не укладывается в прокрустово ложе их стратегического курса на капитализацию.

Каких условий стоило профсоюзу и сколько этапов - легальных, законных - пришлось нам пройти, прежде чем была образована трехсторонняя комиссия профсоюза, правительства и предпринимателей и мы сели за стол переговров в октябре прошлого года.

К чему сводились наши требования? Первое - выполнить решения II съезда и второе - снизить диспаритет цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией. В конце концов наши требования были поддержаны и правительством, и предпринимателями. "Против" проголосовали только представители Соцпрофа.

Что же все-таки удалось решить? Министерством финансов были выделены АПК 746 млрд рублей из бюджета. На 640 млрд предоставили льготные кредиты.

Не без нашего нажима Верховный Совет принял решение снизить ставки налога на добавленную стоимость, в частности, по продтоварам. Сохранено право профсоюзов управлять средствами фонда Социального страхования. Утверждено Положение об организации работы по охране труда в АПК, Правила техники безопасности и нормы выдачи средств индивидуальной защиты. На местах власти также пересмотрели свое отношение к сельскому хозяйству.

И все же основная масса требований выполнена не была. Поэтому нынешний, 1993 год, опять будет годом борьбы.

Но главную нашу победу я вижу в другом. Вырос моральный авторитет профсоюза. С нами теперь считаются и в Минсельхозе, и в Правительстве; в Верховном Совете перестали небрежно отмахиваться и не слушать. Заложена основа крестьянского движения. Объединены наши силы. Хотя еще много противоречий, но, думаю, приближающийся съезд товаропроизводителей поможет их решить.

Именно вы, профсоюзные руководители всей России, поможете своей активной поддержкой - письмами, митингами, выступлениями на мес-

тах - открыть двери во многие прежде закрытые для нас кабинеты.

Как мы будем жить в этом году?

Я думаю, что настала пора пересмотреть наше отношение к профсоюзноиу строительству и считаю, что надо поднимать вопрос об укреплении позиции профсоюзного центра и промежуточных структур - обкомов, горкомов, райкомов. Сейчас не время переносить центр тяжести на первичные организации. Пора избавляться от иллюзий их самостоятельности. Первички без центра бессильны. А именно к их изоляции стремятся противники профсоюзного движения, именно к расколу подталкивают нас всеми средствами, стараются растащить профсоюз. Да и сами руководители среднего звена профсоюза зачастую помогают им в этом. Недавно один райкомовский деятель заявил: мол, к чему нам отраслевое тарифное соглашение - только бумагу переводить. И это в полный голос, безо всякой аргументации.

А в Ярославском горкоме пищевики -переработчики, не захотев идти на компромисс с крестьянством в вопросе о приватизации, и вовсе выделились в самостоятельный обком. Какой пример мы показываем этим первичным организациям? Лучше ли стало от этого раскола профсоюзу? Для нового подразделения нужен свой аппарат, технические средства, помещение, транспорт. Лишние расходы в угоду чьим-то личным амбициям, и только. До того дошло, что в некоторых регионах райкомы за неимением денег работают на общественных началах. Какая тут может быть отдача, какая ответственность?

А без центральных органов первички раздробят и превратят в "карманных" прислужников. Уже и так в недрах президентской канцелярии зреют проекты демонополизации профдвижения.

Не играть на руку противникам, а противопоставлять им свое единство, силу - вот наша задача. И в этой связи неплохо было бы централизовать часть профсоюзных взносов, чтобы иметь возможность достойно оплачивать труд профессионалов-ассов, поддерживать Аграрную партию - наш политический авангард.

Именно Аграрная партия (а не черниченковская "дачная" крестьянская - противник коллективной собственности) - политическими средствами продолжит то, что делает профсоюз на экономическом уровне. Поэтому надо помогать ее формированию и расширениюю, создавать на местах оргкомитеты, партийные ячейки. Мы стоим на пороге новых выборов, и на них без своей партии мы ничего не добьемся.

Теперь о тарифном соглашении профсоюза, Минсельхоза и Минтруда. Это второе соглашение и им предусматривается ряд обязательств правительственной стороны. Основные - это признание и подтверждение прав профсоюза в борьбе за трудовые и социальные права работников, гарантии деятельности профсоюзных комитетов, содействие в закупке сырья и оборудования, обеспечение ценового паритета, определенные гарантии занятости, оплаты труда и его охраны.

Не стоит обольщаться насчет того же Министерства сельского хозяйства. На сегодняшний день его права и возможности сильно урезаны. Однако признание факта социального партнерства позволит нам решительнее и смелее действовать и в центре, и в регионах. Отраслевое соглашение открывает благоприятные возможности для заключения региональных соглашений и коллективных договоров, в рамках которых комитеты прфсоюзов смогут решать многие трудовые и социальные проблемы.

Выступление записала
Ирина ГУРКИНА

Вмешиваясь в дела шахтеров:
АФТ-КПП едет на Украину

Внимательный читатель, очевидно, уже заметил, что аббревиатура АФТ-КПП зачастила на страницах "Дома Союзов". Это не случайно. Пожалуй, не найдется больше другой иностранной организации, которая столь же напористо и бесцеремонно вмешивалась бы в профсоюзную жизнь бывшего СССР, как это делает Американская федерация труда - Конгресс производственных профсоюзов. Лишнее подтверждение этому - статья, перепечатываемая нами из американского еженедельника "Нэйшн".

Льюис Г. СИГЕЛБАУМ
Дэниэл ВАЛКОВИЦ

Подобно их предшественникам, столетие назад проникшим в "черную Африку", колесящих по бывшему Советскому Союзу миссионеров и предпринимателей распирает от сознания собственной добродетели и веры в превосходство своего образа жизни. Летом 1992 г. характерный образчик этой породы людей можно было наблюдать в гостинице "Киев" г. Донецка на востоке Украины. Там собралось больше сотни христианских фундаменталистов, прибывших из окрестностей Далласа, чтобы играть в мяч и распространять слово Божие. Здесь были представители нефтегазовой компании, добивающиеся исключительных прав на разведку недр; сотрудники штаб-квартиры Всемирного банка, оценивающие возможности инвестиций; государственный чиновник из штата Массачусетс, советующий, как подготовиться к безработице. И наконец, чтобы посвятить шахтеров региона в тайны экономической демократии, присутствовала делегация АФТ-КПП.

Ослабленная проигранными забастовками, теряющая своих членов, АФТ-КПП, казалось бы, едва ли в состоянии давать советы по организационным вопросам рабочим других стран и учить их демократии. Однако теперь, когда Советский Союз больше не существует и тамошние рабочие избавлены от опеки коммунистической партии, АФТ-КПП собралась заполнить эту брешь.

Некогда могущественной организации не впервой продавать свой фирменный знак тред-юнионизма. В течение десятилетий через четыре дочерних учреждения АФТ-КПП энергично действовала в Азии, Африке, Латинской Америке и Западной Европе. Эта деятельность, хотя и называлась "поддержкой демократии и свободных профсоюзов", вдохновлялась антикоммунизмом и имела сильную антикоммунистическую направленность. С середины 1980-х гг. финансирование федеральных международных учреждений осуществлялось в основном за счет Информационного агентства Соединенных Штатов и Национального фонда поддержки демократии (НФПД); оба выдвигали жесткие, неоконсервативные программы. Так, со времени основания в 1984 г. над правлением НФПД нависли тени таких старых профсоюзных "вояк", как Альберт Шенкер и Лэйн Кэркленд, и рыцарей "холодной войны" из Республиканской партии вроде Джин Киркпатрик. В первые годы деятельность НФПД подверглась проверке со стороны Конгресса из-за поддержки ультраправых в странах Центральной Америки, но недавние набеги АФТ-КПП на Восточную Европу с помощью своего подразделения - Организации свободных профсоюзов (ОСП) прошли почти незамеченными.

Возможность поучить советских рабочих "свободному", демократическому тред-юнионизму представилась ОСП в результате забастовки шахтеров в июле 1989 г. Толкуя это возмущение шахтеров как одно из многих "проявлений недовольства присущей тоталитарной системе бесчеловечностью и экономической неэффективностью", ОСП стала искать контакты с руководителями забастовочного комитета. В июне и еще раз в октябре 1990 г. директор ОСП Ричард Уилсон и секретарь-казначей Объединения горняков Джон Бановиц ездили в Донецк, угольную столицу Украины, чтобы выступить на шахтерских съездах. Ветеран отечественного профдвижения Уилсон, в начале 80-х гг. помогавший мобилизовать общественное мнение Соединенных Штатов на поддержку польской "Солидарности", развернул печатание (в Эстонии) и раздачу делегатам брошюр на русском языке о порядке заключения коллективных договоров, профсоюзной демократии и по организационным вопросам. Вскоре последовала материальная помощь в виде печатных станков и другой оргтехники, а также оплаченные ОСП поездки отдельных членов забастовочного комитета в Соединенные Штаты.

В это же время еще один функционер АФТ-КПП, Адриан Каратницкий, тоже налаживал связи. Сын украинских иммигрантов, Каратницкий бегло говорит по-украински и по-русски и как будто создан для того, чтобы стать "своим человеком" АФТ-КПП на Украине. Первый профессиональный опыт он приобрел в 70-х гг. как председатель Комиссии по защите советских политзаключенных. Он также был соавтором работы "Права рабочих, Восток и Запад", опубликованной Лигой экономической демократии. Вскоре после того, как председатель Лиги Том Кан занял пост директора Отдела международных связей АФТ-КПП, который наблюдает за деятельностью четырех дочерних учреждений, Каратницкий появился там в качестве директора по научной и издательской работе. К настоящему времени самой крупной его публикацией является написанная вместе с Надей Дюк книга "Затаившиеся нации: народ бросает вызов Советскому Союзу" (1990) - путеводитель по разным советским республикам. "Затаившиеся нации" содержат такие откровения: "Сегодня грузины демонстрируют аристократические манеры. Женщины славятся своей наружностью, не миловидной, но поражающей воображение. Мужчины обычно носят бороду, усы или легкую щетину, которые здесь явно считаются признаком мужественности".

Однако сильнее всего влекло Каратницкого, конечно же, к Украине

и ее народу - "одновременно упрямому и сердечному, непокладистому и дружелюбному". В декабре 1990 г. в статье "Новая республика" он воспел Рух, организацию-ширму украинского националистического движения. Для Каратницкого Рух представляет "политическую силу, стоящую за украинским возрождением... Украинское соответствие польской "Солидарности" и чехословацкого Гражданского форума". Сравнения натянуты. В отличие от "Солидарности", Рух никогда не был профсоюзным движением, а его основное сходство с Гражданским форумом заключается в том, что он имел и имеет географически и этнически узкую базу. С самого начала Рух сочетал демократическую риторику с воззваниями к национально-культурным чувствам. Пользуясь широкой популярностью на Западной Украине, где Советская власть установилась только после II Мировой войны, он имел более чем скромное число приверженцев в индустриальных восточных областях страны. И все же именно там, среди по-боевому настроенных русскоязычных шахтеров, АФТ-КПП попыталась завести друзей.

В статье "Новая республика" Каратницкий поддержал усилия Руха вовлечь руководителей шахтерского забастовочного комитета в общий антикоммунистический фронт, борющийся за независимость Украины. Он с одобрением цитировал предложение одного из лидеров Руха Вячеслава Чорновила о федерализации будущего украинского государства, что позволит "органам регионального самоуправления определять образовательную и языковую политику". Каратницкий также утверждал, что Юрий Болдырев, "интеллектуал, который явился крупнейшим лидером донецких рабочих", признает "требование реальной политики войти в коалицию с главной демократической силой на Украине", то есть Рухом. Каратницкий сделал вывод, что "к будущему году программа Руха по созданию независимого демократического государства, вероятно, будет осуществлена правительством, находящимся в руках этого движения".

Подобно большинству предсказаний советологов, его прогноз не сбылся. 1 декабря 1991 г. около 90% избирателей отдали свои голоса за независимость Украины, но на проводившихся одновременно президентских выборах за Чорновила проголосовало всего 26%. Победитель, Леонид Кравчук, старый коммунистический деятель, претерпевший еще более внезапное преображение, чем его российский коллега Борис Ельцин, превратился в сторонника свободного рынка и украинской государственности.

Во время предшествовавшей голосованию краткой кампании Каратницкий, ставший специальным помощником президента АФТ-КПП Лэйна Кэркленда по международным делам, совершил поездку в Киев, где встретился с Болдыревым и другими членами донецкого забастовочного комитета. По словам Михаила Крылова, который присутствовал на встрече как сопредседатель комитета, Каратницкий не отличался излишней деликатностью. "Он сказал нам, что если мы не добьемся в Донбассе поддержки Чорновила, АФТ-КПП заберет обратно свой печатный станок", - вспомнил Крылов. Каратницкий отвергает это обвинение, утверждая, что его просили высказать свое мнение о Чорновиле, и он его высказал. Во время президентских выборов Крылов и его соратники поддержали третьего кандидата, Владимира Гринева, русскоязычного математика из Харькова, который занимал пост заместителя председателя Верховного Совета Украины. Но это было только начало недоразумений, возникших между Каратницким и забастовочным комитетом.

С обретением независимости политическая ситуация на Украине чрезвычайно усложнилась, а экономическое положение на востоке страны, в Донбассе, стало отчаянным. Проводимая Киевом централизованная бюджетная политика вызвала здесь бурю протеста. Многие жители региона почувствовали, что правительство Кравчука просто сменило Москву в качестве экспроприатора промышленного богатства Донбасса. Например, из-за неспособности Киева предоставить достаточные кредиты шахтеры лишились традиционных поставок российского леса, необходимого для укрепления тоннелей и стволов шахт. Еще более усугубляет положение то, что переходная украинская "валюта" - купон - не признается в России.

На фоне нарастающего в центре (Киев) и на западе (Львов) украинского национализма в среде донецкой интеллигенции возникли новые региональные движения, такие как Интерфронт Донбасса и Движение за возрождение Донбасса, установившие связи с шахтерами. Тем временем Рух раскололся на две крупные группировки, одна из которых готова сотрудничать с Кравчуком, а другая - Демократический Рух - непримиримо враждебна ему. В самом Рухе и вне его есть люди, придерживающиеся еще более крайних националистических взглядов: это поборники искоренения на Украине русского языка и изгнания из правительства всех бывших коммунистов. Некоторые доходят до того, что на своих собраниях украшают трибуны свастиками.

В июле 1992 г. несколько сот жителей Донбасса - шахтеры, транспортные рабочие, врачи, учителя и представители старого, но ныне "обновленного" совета профсоюзов, члены которого, как и все остальные, порвали с коммунистической партией, - поехали в Киев пикетировать Верховный Совет. Среди них были Михаил Крылов и Юрий Болдырев. Они представили список из девяти требований, включающих создание в Донбассе "свободной экономической зоны" и пересмотр бюджетных ассигнований в соответствии с вкладом регионов, и, получив несколько невнятных обещаний, отправились восвояси. Учитывая неприязнь лидеров Демократического Руха к правительству Кравчука, можно было предположить, что они будут приветствовать это проявление протеста. Но Демократическому Руху еще больше претит то, что его члены рассматривают как "узкие региональные интересы", представляемые пикетчиками. По иронии судьбы, одобрение пикетчиками федеративного устройства, которое ранее отстаивал Чорновил (с его стороны это был в основном тактический маневр, позволявший завоевать голоса на Восточной Украине), теперь дало основание ему самому обвинить их в "сепаратизме".

Каратницкий тоже решил, что с антинационализмом забастовочный комитет перегнул палку. Если раньше он смотрел на Болдырева как на инструмент укрепления влияния Руха в Донбассе, то теперь считал совершенно обратное. Заявив, что связь Болдырева с "антидемократическим" Интерфронтом (эту связь Болдырев отрицал) угрожает продолжению помощи АФТ-КПП, Каратницкий оставил у коллег Болдырева ясное впечатление, что от них требуют отделаться от Болдырева, а не то... Забастовочный комитет и не собирался выполнять указание, потому что, как сказал нам один из его членов, после нескольких лет борьбы они не желают получать приказы ни из Москвы, ни из Киева, и уж конечно, не от АФТ-КПП.

Через несколько дней после того, как пикетчики вернулись из Киева, Каратницкий и новый представитель АФТ-КПП в Москве Том Брэдли встретились в Донецке с забастовочным комитетом. Явно стремясь приуменьшить разногласия с Болдыревым, Уилсон утверждает, что настоящим предметом спора было длительное существование самого забастовочного комитета. Он доказывает, что комитет себя изжил и должен уступить место украинскому отделению Независимого профсоюза горняков (НПГ), который "растет, собирает профсоюзные взносы и создает структуру". Может быть, это и так, хотя еще не ясно, захотят ли руководители НПГ, сами бывшие активисты забастовочного комитета, обойтись без него.

Разговаривая с нами накануне встречи, Каратницкий заявлял, что главная цель делегации АФТ-КПП - выяснить, намеревается ли комитет поддержать всеукраинскую забастовку, которую НПГ назначил на 20 июля. Крылов смотрит на дело иначе. "Основная причина их приезда в том, что Каратницкий старается использовать свое влияние в интересах националистических сил на Украине, а мы категорически против любой позиции, основанной на национальной принадлежности", - сказал он. Для Крылова и его коллег по комитету враждебность Каратницкого по отношению к Болдыреву предвещала попытки убрать их одного за другим и получить организацию, отвечающую взглядам АФТ-КПП.

Хотя Крылов и сопредседатель комитета Юрий Макаров пригласили нас записать их переговоры с делегацией АФТ-КПП на видеопленку, делегация АФТ-КПП не дала на это разрешения. На следующее утро мы узнали от Крылова и Макарова, что АФТ-КПП забирает свой печатный станок и передает его НПГ. "Ну, это их собственность, - сказал нам Крылов, - и они имеют право распоряжаться ей, как им вздумается. Лишнее доказательство того, что нас не купишь. Их попытка натравить на нас НПГ ни к чему не приведет".

Каратницкий, со своей стороны, сказал после встречи, что позиция АФТ-КПП состоит в содействии демократии, и при распределении

средств Национального фонда поддержки демократии необходимо определить, какие организации являются демократическими, а какие - нет. В этом, кажется, суть вопроса: кто на практике решает, какое учреждение является демократическим, и по каким критериям?

На своем съезде в ноябре 1991 г. АФТ-КПП приняла резолюцию, провозглашающую продолжение материально-технической помощи "нарождающемуся в республиках свободному профсоюзному движению... и отказ от работы с дискредитировавшими себя придатками старого коммунистического порядка". Но слова консультанта ОСП в Москве Леонида Гордона, ведущего эксперта по положению рабочего класса в бывшем СССР и директора Российского института изучения проблем занятости (в штат которого входит множество бывших членов партии), подтвердили наши собственные наблюдения: сравнив состав, структуру и даже программы старых "обновленных" профсоюзов и новых, независимых, мы увидим между ними едва заметную разницу. Спору нет, с точки зрения приверженности демократии аппарат старых профсоюзов, ныне преобразованных в Конфедерацию свободных профсоюзов, оставляет желать лучшего. Но судя по тактике, примененной на Украине, то же самое относится и к АФТ-КПП. Когда мы изложили руководителям донецкого забастовочного комитета позицию Каратницкого, Крылов улыбнулся и заметил: "Адриан Каратницкий - не демократ".

Все это наводит на мысль, что американским левым нужно разработать политическую альтернативу новым миссионерам и предпринимателям, наводнившим сегодня Россию и другие новые государства. Политика, как и природа, - пусть речь идет о профсоюзах или о чем угодно - не терпит пустоты, и в данное время ее усиленно стараются заполнить правые, проповедуя за границей свою версию "демократии". Но подкуп, требование услуги за услугу и большая дубинка - не составные части демократии. В конце концов и в американском профсоюзном движении есть бунтари, отстаивающие иные взгляды на демократию. Левым активистам по плечу предложить рабочим Восточной Европы и бывшего Советского Союза такую форму демократии, которая будет уважать интересы трудящихся.

"Нейшн", 2 ноября 1992 г.

Льюис Г.Сигелбаум - профессор Университета штата Мичиган, специалист по истории России. Дэниел Валковиц - профессор кафедры истории Америки Нью-Йоркского университета, где он возглавляет программу муниципальных исследований. Авторы проводят совместное исследование и сотрудничают в создании фильма о реакции донецких шахтеров на современные общественные преобразования.

Перевод с английского Наталии МАГНАТ

Благонамеренные

"В течение этого года по инициативе администрации предприятий не был уволен ни один член СОЦПРОФа без личного на то согласия, за исключением курьезного случая в Коченевской средней школе...
Эта ситуация говорит не столько о силе СОЦПРОФа, сколько о редкой сегодня дисциплинированности, порядочности и высокой квалификации его членов... Несмотря на растущую безработицу, члены профсоюза без труда находят себе более интересную и высокооплачиваемую работу..."

Алексей НИКИТИН

та цитата - из панегерика СОЦПРОФу "Вход в купеческое собрание с другой стороны" ("Вечерний Новосибирск" N 237 от 09.12.92). Панегерик в виде антуража содержит вступление, заключение, пояснения, разъяснения, объяснения, сопоставления, противопоставления и т.п. необходимые элементы, хорошо усвоенные автором-рабкором с солидным стажем и рабкоровским багажом городским нардепом В.Ковалевым. Все эти дополнительные элементы сделали похвальбу достаточно объемной, но квинтэссенция ее заключена в приведенной цитате.

Итак, как это не обидно мне, фарисейски упомянутому в начале панегерика, вскопавшему грядку и засадившему часть ее семенами СОЦПРОФа, но приходится признать: растение выросло нитратолюбивое, высокоприспосабливающееся к негативным процессам в обществе. Основной чертой этой приспособдяемости, как видно из цитаты, является веками испытанная, банальная благонадежность.

Ах, какая прекрасная кадра собирается в СОЦПРОФе. Не какие-то там люмпены, пауперы, деклассированные элементы и прочие "тунеядцы", а самый что ни на есть цвет рабочего класса. Видимо, тот самый, что имела в виду "ум, честь и совесть...", трубя о единстве партии и народа.

Я предполагаю, что редакция при напечатании урезала авторский вариант панегерика, исключив имевшиеся, наверное, в рукописи сведения о выдающихся трудовых достижениях членов СОЦПРОФа: количестве орденов и медалей, значков победителей соцсоревнований всех уровней, справки об участии в "движении" ударников комтруда и о взятии новых, вполне современных обязательств добиться званий ударников каптруда и прочую бижутерию, столь характерную для благомыслящих.

Я совсем недавно удостоился прочесть "Архипелаг Гулаг". И это позволило мне увидеть, как верны и для нашего посттоталитарного времени многие наблюдения и выводы Александра Исаевича. Это в какой же степени нужно сохранить псевдорабочее мышление, чтобы сегодня, когда даже ЛЖЕпрофсоюзы (пусть лицемерно, но все же) отказываются от антипрофсоюзных установок, открыто, в печати, ставить в достижения независимому свободному профсоюзу селекцию по благонамеренности! Для этого, пожалуй, надо самому обладать благомыслием в превосходной степени.

Да так оно и есть!

В обиходных разговорах я не раз слышал от марксиста В.Ковалева осуждение как меня, так и моих соратников по оргкомитету Союза рабочих за активные акции протеста, являющиеся, по существу, гражданскими поступками. В своей же оде СОЦПРОФу Ковалев сознательно обходит молчанием факт двухгодичного равнодушия СОЦПРОФовских благомыслящих к судьбе члена СОЦПРОФа А.Пушкарева, уволенного без согласования с месткомом. Факт вопиющий, но Ковалев считает Пушкарева виноватым, не подходящим под ту славную когорту, которую так превозносит депутат-соцпрофовец за благонадежность. Он сознательно опускает факт увольнения в сентябре члена СОЦПРОФа по инициативе администрации, инкриминирующей репрессированному обыденный прогул. Видимо, потому опускается этот факт, что человек-то гонимый, дискриминируемый, с весьма низкой зарплатой и сомнительными возможностями найти себе "более интересную и высокооплачиваемую работу".

Не могу утверждать, что я знаком со всеми напечатанными опусами Ковалева (а он весьма плодовит), но те, с которыми знаком, подтверждают добротное усвоение рабкоровских стандартов - умеренная, незлая критика "кое-чего" и "кое-кого", защита обиженных и оскорбленных, основанная на выпячивании их производственных успехов, и непременное благомыслие. Выдерживая курс, депутат-публицист, похоже, не замечает, что оды получаются написанными в стиле "Истории КПСС", а полемические заметки окрашены дремучим атавизмом, вроде: "Власть и профсоюзы: интересы-то общие...". Ну и ну! А может быть, замечает, но сознательно идет на это - так ведь легче "печататься". Имя, имидж. Да и мышление рабочих, впитавших в себя марксистскую шелуху, заигрывание с собою, внушение им их особой нравственной роли в обществе (я уж не говорю о "пролетарском гегемонизме"), конечно, легче воспринимает то, что десятилетиями жевано и легче проглатывается. Ведь нитраты не всегда ощущаются при глотании...

Да! Дисциплина и квалификация - основные параметры, определяющие качество рабочей силы; и возможность достижения максимальной цены ее напрямую зависит от этих параметров. Да! Чем выше эти показатели, тем легче объединиться, легче бороться, легче достичь успехов в профсоюзной борьбе. И пример летчиков и авиадиспетчеров, создавших свои, следует признать, элитарные по престижности профессий профсоюзы, объединенные на элитарном стремлении освободиться от пут не интересующих их чаяний и интересов "уборщицы тети Маши, пьяницы-слесаря дяди Васи и прочего люмпенизированного элемента" (цитата из выступления профбосса летчиков А.Малиновского) это подтверждает. Но ведь СОЦПРОФ - союз межпрофессиональный. Кичиться белизной кости и голубизной крови ему вроде бы должно быть неподручно...

Я обращался к ребятам из СОЦПРОФа: "Дайте оценку печатным декларациям вашего товарища". - "Это его личное мнение, - отвечают, - у нас плюрализм". Не дали они оценки и "Входу... с другой стороны". Видимо, нравятся им получаемые таким образом дивиденды. Недаром помчались они в прошлом году в Москву на так называемое "Собрание граждан", организованное Бурбулисом, или демонстрацию поддержки линии партии... Ой, извините, оговорился по старой привычке - "линии правительства реформ".

А у меня к верноподданничеству, благонамеренности другое отношение - все это лакейство не для профсоюзов. И, конечно, я жалею, что сегодня в Новосибирске СОЦПРОФ монополизировал нишу, в которую собираются те, кто окончательно разуверился в возможности реформирования экс-ВЦСПСовских структур. В определенном смысле СОЦПРОФ имеет благоприятные и даже комфортные условия для своего разбухания. Он, по существу, не был подвержен критике. Эти комфортные условия все больше и больше способствуют развитию в его организме злокачественных для любого профсоюза процессов.

(Новосибирск)

Приватизация в России: альтернативный вариант

В апреле-мае этого года выходит из печати первый номер нового журнала "Russian Labour Review". Издает его на английском языке информационный центр рабочего и профсоюзного движения КАС-КОР. Новое издание ставит перед собой цель правдиво и по возможности полно информировать заинтересованного западного читателя о событиях и проблемах профдвижения России и других стран бывшего СССР. Среди авторов первого номера - много людей, знакомых читателям "Солидарности" и "Дома Союзов" - Андрей Исаев, Александр Тарасов, Александр Сегал, Борис Кагарлицкий.
В этом номере "Дома Союзов" мы предлагаем вашему вниманию запись "круглого стола", проведенного журналом "Russian Labour Review" и посвященного проблемам приватизации в России. В нем приняли участие доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета Александр Бузгалин, доктор экономических наук Андрей Колганов, активный участник движения Советов трудовых коллективов Галина Радетская и редактор Центра "КАС-КОР" Кирилл Букетов. Главной темой разговора стал вопрос о роли и месте трудовых коллективов при проводимом разгосударствлении собственности государственных предприятий.

Кирилл БУКЕТОВ: Наш Центр работает уже больше двух лет. За это время мы получили много писем от рабочих, государственных служащих, активистов профсоюзов и рабочих организаций. И чаще всего к нам обращаются с просьбой помочь в какомнибудь конкретном деле, на конкретном заводе, фабрике. И чем дальше мы удаляемся от старых времен, тем чаще звучат просьбы ответить на вопросы о том, как избежать краха предприятия, за которым неизбежно последует сокращение рабочей недели, снижение заработной платы, а подчас и просто полное увольнение работающих.

Ни для кого не секрет, что сегодня в России число нерентабельных предприятий очень значительно. И один из наиболее важных вопросов, волнующих сейчас трудовые коллективы, да и практически все население России - это как распорядиться приватизационными чеками. Можно ли с их помощью поправить экономическое положение на своем заводе, фабрике, учреждении?

Александр БУЗГАЛИН: Я вынужден повторить то, что уже неоднократно говорил во время своих встреч с трудовыми коллективами - к сожалению, приватизационные чеки нас не спасут от того, что происходит в стране. Они лишь увеличивают количество так называемых "пустых" бумажных денег, находящихся на руках у населения. Тем не менее кое-что сделать можно. Например, попытаться хотя бы частично "вытащить" нашу экономику при помощи практических шагов, передающих предприятия в руки трудовых коллективов. Для этого в ряде случаев должны использоваться ваучеры. Однако с помощью приватизационных чеков вряд ли можно решить эту проблему в общем масштабе. Но если они есть - их надо использовать по назначению.

Андрей КОЛГАНОВ: Если говорить о конкретном использовании, то прежде всего нужно понимать, что необходимо вкладывать ваучер в акции того предприятия, где вы имеете возможность контролировать дальнейшую его судьбу - то есть использовать его для выкупа конторольного пакета акций своего предприятия. В этом случае часть акций вы можете оплатить ваучерами, другую половину - наличными деньгами членов трудового коллектива. Если у трудового коллектива нет шансов на выкуп контрольного пакета акций своего предприятия, то вопрос усложняется...

Александр БУЗГАЛИН: Точнее, в этом случае вопрос становится неразрешимым!

Андрей КОЛГАНОВ: Действительно, когда человек приобретает за свой приватизационный чек акции предприятия, на котором он не работает, он абсолютно лишен информации о том, какие реальные экономические перспективы у этого предприятия существуют. Велика вероятность того, что акции чужого предприятия очень скоро преобретут ценность оберточной бумаги...

Галина РАДЕТСКАЯ: В целом можно сказать, что отношение к приватизационным чекам на тех предприятиях, где сильно движение Советов трудовых коллективов, очень неоднозначное. Люди ждут очередного обмана. На своем предприятии мы проводили опрос - куда рабочие намерены вложить свой ваучер. Однозначного ответа, что они готовы вложить приватизационные чеки в собственное производство, мы не получили.

Александр БУЗГАЛИН: Когда мы употребляем здесь выражение "номенклатурная приватизация", мы это делаем не случайно. Люди понимают, что, несмотря на ваучеры, акционирование, очередные указы, которые издаются каждые полгода и кардинально меняют политику приватизации, все равно - власть, собственность, реальные хозяйственные полномочия окажутся в руках номенклатуры. И это не только представители администрации. Она как раз способна иногда идти на компромисс с трудовым коллективом. Но в целом та социальная сила, которая была у власти раньше и после августа 1991 года мимикрировала, по-прежнему контролирует собственность.

Андрей КОЛГАНОВ: Говоря о проблемах приватизации в России, можно употребить выражение экс-президента Михаила Горбачева: "Процесс пошел!" А раз пошел, нужно в нем как-то существовать. Я не думаю, что процесс этот сегодня кто-то может изменить на 180 градусов. Надо действовать в тех рамках, которые сейчас существуют. Наиболее отвечающим интересам трудовых коллективов сегодня в России является тот вариант приватизации, при котором трудовой коллектив получает при закрытой подписке не менее 51% акций. Однако и такой вариант пригоден далеко не во всех случаях. Во-первых, на тех предприятиях, где очень велика стоимость производственных фондов, у рабочих просто может не хватить денег на выкуп акций.

Галина РАДЕТСКАЯ: Да, например, на нашем огромном металлургическом предприятии в Воскресенске у трудового коллектива не будет денег, чтобы выкупить основные производственные фонды. Еще в прошлом году их стоимость увеличилась пропорционально росту инфляции в 46 раз. Даже получая ка-

кую-то прибыль (а это в нынешних производственных условиях в России практически невозможно), в течении 90 дней (как это предусматривается в Указе о приватизации) необходимую сумму мы выплатить не сможем.

Андрей КОЛГАНОВ: Но если вести речь о мелких и средних предприятиях, где стоимость основных фондов невелика, то этот вариант остается реальным. Однако и здесь все проблемы не исчезают. Даже если коллектив решил выкупить основные фонды, то ему нужно соблюсти необходимую в этих случаях процедуру - провести это решение на собрании трудового коллектива, а это не всегда удается - часто администрация противодействует такому варианту развития событий. Начинается фальсификация итогов голосования, нечистая игра при выборе делегатов на конференцию трудового коллектива и т.д.

Более того, получить контрольный пакет - это не значит еще стать собственником. Для этого надо еще и реально управлять предприятием, следовательно, в устав акционерного общества, которое создается на базе государственного предприятия, необходимо внести пункты, обеспечивающие трудовому коллективу участие в управлении предприятием и возможность контролировать деятельность администрации.

Кирилл БУКЕТОВ: Как вы думаете, можно ли все-таки ожидать каких-нибудь положительных итогов от проведения приватизации?

Александр БУЗГАЛИН: Мы обязательно должны разрушить бюрократическое отчуждение человека от собственности. Если понимать приватизацию как передачу собственности трудовым коллективам (это несколько противоречит самому термину "приватизация", но другого термина мы сегодня не имеем), то возможны и некоторые положительные последствия. Если же понимать приватизацию в строгом смысле этого слова, то есть как передачу собственности в частные руки, то я не думаю, что этот путь будет плодотворным. Прежде всего потому, что первыми собственниками становятся люди, которые завели нашу страну в экономический тупик. От того, что они обменяют власть, которая у них была раньше на собственность, которая появится завтра, лучше нам не станет. И глубокий кризис, в котором мы сейчас находимся - доказательство этого.

Планы Международного валютного фонда, праволиберальная концепция экономического развития, проводимая в нашей стране - это концепция не развития, это концепция кризиса. Спад велик. Это можно сказат о всю Восточную Европу, а в нашей стране он грозит нищетой большинству населения. Часть его уже оказалась в состоянии нищеты. Вместо того, чтобы сломать власть бюрократа сегодня, мы передаем ее в руки частника, который будет себя вести точно так же, потому что хозяйствовать эффективно он не умел и не умеет. Вместо того, чтобы получать хотя бы крохи, мы не получим в скором будущем вообще ничего. Потому что сегодня на нашу зарплату и крохи сегодня купить не можем.

Галина РАДЕТСКАЯ: Я должна добавить, что тот развал, который царит сейчас в экономике вообще, царит и в производственной сфере. Уже закрываются детские дошкольные учреждения, поликлиники - предприятия не могут содержать их за свой счет. Нарушение всей социальной инфраструктуры - это следствие всей политики, проводимой нынешним правительством, в том числе и в области приватизации.

Кирилл БУКЕТОВ: Поймите меня правильно, но вам не кажется, что подобный взгляд на вещи созвучен с мнением тех сил, которые представляют из себя сегодня в России симбиоз сталинистов и националистов-патриотов? Чаще всего их называют "красно-коричневыми".

Галина РАДЕТСКАЯ: Дело не в цветовой гамме. Я говорю о том, что сегодня реально существует в жизни, независимо от наших политических убеждений. Идет разрушение всего того, чем живет человек.

Александр БУЗГАЛИН: "Красно-коричневые", которые именуют себя "право-левой оппозицией", с помощью демогогических и шовинистических лозунгов пытаются вернуть нас в прежнюю систему, где будет твердая власть и где опять номенклатура будет решать, что мы должны получать. Но вернувшись, мы воспроизведем прежнюю болезнь. Возврат назад совершенно невозможен. Мы должны разрушить тоталитарную систему, но это разрушение должно идти одновременно с созиданием новых отношений.

Коллективное владение предприятием это не фантастика, это - мировой опыт. Опыт преодоления бюрократизма, преодоления отчуждения собственности от работника.

Кирилл БУКЕТОВ: Я могу сделать вывод о том, что все присуствующие видят выход из создавшегося положения в передаче собственности трудовым коллективам?

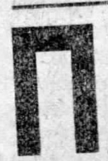
Андрей КОЛГАНОВ: Это не совсем так. Я лично считаю, что это - всего лишь один из элементов демократической реформы собственности в нашей стране. Я не исключаю из этой демократической реформы и приватизацию, которая передаст в частные руки некоторые объекты бытовой и торговой сферы. Это вполне возможно. Например, в Китае эта часть производства доказала свою эффективность. 10 процентов частной собственности, наряду с 30 процентами кооперативной и преимущественное положение государственной собственности, показывают, что эта действительно смешанная экономика имеет полное право на жизнь. Мы не исключаем приватизацию из процесса, но мы не видим в ней, так же как и в коллективой собственности, панацеи от всех бед. Общественный, или государственный сектор экономики тоже может быть подвергнут процессу демократизации. И в рамках этого сектора трудящиеся должны получить права на управление и на участие в решении хозяйственных вопросов.

Болгария между красными и синими: два года "перманентной революции"

Иностранцев, приезжающих в Болгарию, прежде всего поражает степень политической поляризации. Общество разделено на две примерно равные враждебные части, вовлеченные в идеологическую борьбу. В бурных столкновениях позиций и интересов некоторые склонны видеть признаки рождения новой политики, другие чувствуют опасность того, что на смену "коммунизму" приходит новый тоталитаризм.

Димитрина ПЕТРОВА, Крассимир КАНЕВ

обеда над коммунизмом в Болгарии была в конце концов одержана в середине октября 1991 года, став еще одним звеном в цепи революций 1989-1990 годов в центральной и восточной Европе. На вторых по счету пост-коммунистических выборах, состоявшихся 13 октября, боевой антикоммунистический Союз демократических сил (СДС) получил 34,36% голосов, тем самым обеспечив себе 46% мест в парламенте. Наследница бывшей Коммунистической партии, Болгарская социалистическая партия лишь немного отстала от него, получив соответственно 33,14% голосов и 44% мест в парламенте. Движение за права и свободы, законность существования которого неоднократно подвергалась сомнению за последние полтора года[1], получило 10% мест в парламенте, набрав на выборах 7,54% голосов. Ни одна из 37 других партий и коалиций, участвовавших в выборах, не попала в парламент, не сумев преодолеть четырехпроцентный порог.

Как и во время первых свободных выборов в июне 1990 года, избиратели голосовали "за" или "против" конца коммунизма. Однако тот факт, что в 1991 году 16,31% избирателей не участвовали в выборах и каждый четвертый избиратель голосовал за ту или иную партию, не относящуюся к "главным политическим силам", может быть признаком деполитизации общества.

По сравнению с другими странами Центральной Европы, победа над компартией на выборах состоялась несколько позже и была не столь убедительной. Причины этого нужно искать в послевоенной болгарской истории. Экономическая модернизация, проведенная коммунистами, была достаточно эффективной - по крайней мере на протяжении первых трех десятилетий коммунистического режима. Очень отсталая, зависимая, аграрная, патриархальная страна была модернизирована, уровень жизни значительно вырос - всего этого никогда не было в управляемых коммунистами Польше, Венгрии, Чехословакии или Восточной Германии. Даже углублявшийся в восьмидесятые годы (в период правления Живкова) кризис не смог стереть в памяти людей значительный, хотя и очень противоречивый прогресс, принесенный коммунистической модернизацией. К уникальному характеру болгарского коммунизма добавлялись и международные факторы. В Центральной Европе коммунизм действовал как антинациональное орудие советской имперской политики; в Болгарии, однако, он считался гарантом национального суверенитета. Капитализм был общественным строем двух соседних стран - Турции и Греции, которые клеймились как исторические противники Болгарии. В частности, Турция всегда представлялась коммунистическим режимом как потенциальный агрессор - этот образ уходил корнями в историю пятисотлетнего репрессивного правления Оттоманской империи. "Ревизионизм", который так не любили коммунисты, ассоциировался с соседней Югославией, также рассматриваемой в качестве традиционного "врага" Болгарии, чьи территориальные претензии на Македонию описывались как источник многочисленных трагических конфликтов в болгарской истории. С другой стороны, коммунизм был представлен "старшим братом Иваном", то есть Россией, освободившей Болгарию от турецкого ига.

На первых многопартийных выборах, последовавших за снятием "самодержца" Живкова коммунистическими реформаторами (ноябрь 1989) и лавинообразных политических перемен, народ избрал Великое Народное Собрание (ВНС) (400 человек). Его задачей, в соответсвии с договоренностями, достигнутыми на "круглом столе", была разработка новой демократической конституции. На выборах 53% мест в ВНС получила бывшая компартия, 36% мест - Союз демократических сил (СДС), представлявший в то время достаточно пеструю коалицию из примерно 15 некоммунистических партий и организаций, имевших различный вес в обществе и различные идеологии. Только 4% мест получил Болгарский Земледельческий Народный Союз (БЗНС), бывшая марионеточная организация, которая находилась у власти в коалиции с коммунистами на протяжении 45 лет. Движение за права и свободы получило 6% мест - в основном благодаря голосам болгарских турок, а также части цыган и помаков (болгар-мусульман), которые смотрели на ДПС как на защитника своей неболгарской идентичности после десятилетий преследований национальных меньшинств. (В середине восьмидесятых годов около 800 тысяч болгарских турок были вынуждены изменить свои мусульманские имена на славянские.)

По западным стандартам, Болгарская социалистическая партия (БСП) не является ни социалистической, ни социал-демократической. За нее голосовали в основном уже пожилые, малограмотные крестьяне, придерживающиеся патриархальных, консе…ативных, националистических взгл… Основой политики БСП является защита интересов экс-коммунистической элиты, маскируемая популистской идеологией, обращенной к сельским жителям и выходцам из деревни, чей уровень жизни, как уже говорилось выше, повысился в результате экономической модернизации. БСП по-

[1] **Болгарская конституция запрещает деятельность партий, основанных на этнических, расовых и религиозных принципах. Лидеры Движения за права и свободы систематически отрицали этнический и религиозный характер своей организации. Противоречие представляет собой судебный казус: де факто более 98 % людей, голосовавших за Движение, принадлежат к мусульманскому меньшинству (это турки, цыгане и помаки - мусульмане, говорящие по-болгарски); де юре официальный устав, программа и другие документы Движения находятся в полном соответствии с законом, в них используется только общепринятая правозащитная терминология. В результате голосования парламент (в котором в то время большинство принадлежало БСП) включил в новую конституцию статью 11(4), непосредственно относящуюся к Движению за права и свободы, что безусловно было проявлением болгарского национализма.**

могло и то, что господствующим типом социальной мобильности было превращение крестьян в рабочих и служащих. Сопровождавшие этот процесс коммунистические "ценности равенства" с готовностью принимались мелкими собственниками. Даже на закате коммунистической эры эти ценности никогда серьезно не подвергались сомнению. Миф о рабочем, поднимающемся от бедности к богатству, пропагандируемый идеологами капитализма, не убеждает консервативных избирателей, голосующих за красных.

В июне 1990 года БСП, имевшая большинство в парламенте, пообещала начать реформу централизованной плановой экономики Болгарии в направлении рынка. Но вскоре выяснилось, что необходимые перемены больнее всего ударят как раз по той части населения, которая отдала свои голоса БСП, тем самым обеспечив ей большинство в парламенте. В результате на протяжении первых пяти месяцев работы Великого Народного Собрания, когда исполнительная власть находилась в его руках, БСП всячески старалась хотя бы частично уклониться от ответственности, убеждая политических оппонентов в необходимости коалиционного правительства в период перехода к демократии. В то же время ухудшающееся экономическое положение вызывало массовое недовольство, в особенности в городах, где хронически не хватало потребительских товаров и стояли нескончаемые очереди. Стремительно разрастался черный рынок, были введены ограничения на потребление.

К осени 1990 года БСП потеряла свою былую популярность даже среди своих сторонников из-за нежелания действовать как ответственная правящая партия перед лицом экономического краха. Политические лидеры СДС, которые раньше категорически отказывались войти в коалиционное правительство, умело воспользовались новой ситуацией, резко критикуя БСП. В ноябре-декабре 1990 года опросы общественного мнения показали дотоле небывалую популярность СДС. Необходимость радикальной перестройки общества (создание рыночных механизмов, конституционная реформа, гарантирующая разделение властей с отчетностью всех государственных деятелей, новое законодательство в области прав человека, соответствующее нормам международного права и т.д.) была движущей силой критики Союзом последнего "социалистического" правительства. Нежелание и неспособность правительства предпринять начальные шаги реформы, а также неблагоприятный международный образ Болгарии как одного из немногих оставшихся оплотов коммунизма были главными элементами общественных кампаний СДС осенью 1990 года. После серии забастовок и массовых манифестаций (в основном в Софии) правительство БСП ушло в отставку не без определенного чувства горечи. Новый кабинет, возглавленный независимым юристом Димитром Поповым, представлял собой широкую коалицию, что в то время в значительной мере способствовало выживанию БСП. Все парламентские партии согласились поддержать правительство в период введения первых непопулярных мер, ознаменовавших монетаристский этап реформ.

Важно отметить, что БСП сохранилась как политическая организация. Отчасти это произошло из-за бюрократической системы руководства сверху вниз и роли дисциплины. Искусно играя на страхе перед возможной местью со стороны СДС, верхушка БСП избежала внутреннего раскола и нейтрализовала центробежные тенденции. Но главную причину цельности партии следует искать в развитии событий. Расколы в экс-коммунистических партиях в других странах Восточной и Центральной Европы произошли до того, как эти партии вынуждены были отойти на оборонительные позиции. С БСП все произошло иначе.

Экономический кризис в Болгарии обострился с началом войны в Персидском заливе. Ирак, бывший активным торговым партнером Болгарии, к тому времени уже задолжал ей около 2 миллиардов долларов за предыдущие поставки оружия; уплату долга предполагалось осуществить нефтью. Однако эмбарго, строго соблюдавшееся болгарским правительством как доказательство верности "западной демократии", стало причиной разразившегося зимой-весной 1991 г. острого топливного и энергетического кризиса. Традиционный восточноевропейский рынок стремительно разрушался. Потеря бывших партнеров по СЭВ и усилия, которые прилагал каждый из них по отдельности в попытках найти "свой собственный путь в Европу", разрушали целые секторы национальной экономики. Государственные предприятия были доведены до банкротства, тысячи людей потеряли работу.

Рекомендованная Международным валютным фондом монетаристская стадия экономических реформ нового правительства, в котором ключевые позиции принадлежали СДС, началась с либерализации цен в феврале 1991 года и повышения процента кредита для предотвращения инфляции. Цены на основные потребительские товары (включая горючее и электроэнергию) возросли в 7-10 раз. Компенсации к зарплатам, пенсиям и пособиям даже отчасти не могли покрыть снижения уровня жизни большинства болгар. Инфляцию удалось замедлить, но общего оздоровления экономики не было видно даже на горизонте. Проценты на кредит оставались высокими, так как правительство в то время действовало очень осторожно, опасаясь неожиданного развития политических процессов. Настойчивость МВФ в вопросе о поэтапном проведении реформ существенно ограничивала самостоятельные действия правительства.

Каждый шаг на пути к рыночным отношениям приходилось обсуждать также с профсоюзами; их функции обеспечения социальной политики сменились переговорами об условиях труда. К августу 1991 г. безработица охватила почти четверть трудоспособного населения. Частные предприятия, которые еще не успели встать на ноги, не могли создать столько новых рабочих мест. К тому же на начальном этапе это был прежде всего мелкий бизнес, склонный к спекуляции, а не к инвестициям в производство.

Вопреки ожиданиям некоторых политиков, кризис не привел к массовому недовольству кабинетом Попова и входящими в него политическими силами. Однако поляризация в обществе усилилась. Острый дефицит продуктов питания в январе-апреле 1991 года не изменил политических предпочтений людей - переносу ответственности с одного правительства на другое мешало отсутствие демократических традиций. Сторонники БСП объясняли экономический кризис некомпетентностью СДС; те же, кто поддерживал СДС, убеждали, что трудности вызваны наследием сорокапятилетнего правления коммунистов, господством БСП в парламенте и управлении основными отраслями промышленности. Взгляды рядовых граждан на экономические реформы в значительной степени зависели от их политических предпочтений.

Понимая неизбежность рыночных отношений и участвуя в правительстве, ранее объявившем себя ответственным за проведение рыночных реформ, БСП оказалась вынуждена поддерживать указы, закладывавшие основу этих отношений. Депутаты от БСП поддерживали номенклатуру всякий раз, когда ставились на голосование законопроекты о рынке. В результате функционеры и управленцы, как прошлые, так и нынешние, пользовались куда большими возможностями в процессе первоначального накопления капитала и грядущей приватизации.

Основные рыночные законопроекты, принятые Великим Народным Собранием в первой половине 1991 года - закон о земельной реформе, о торговле, об иностранных инвестициях - были неэффективны и почти не работали. Тем не менее будущее политического процесса было определено тем, что за эти законы голосовала как БСП, так и СДС. Парламент был не только ареной политических битв, но и местом, где заключались сделки. За его стенами раздробленное общество костило "политиканов" в очередях, собиравшихся уже с раннего утра.

АППАРАТНЫЙ ПЕРЕВОРОТ И РАСКОЛ В СДС

В первой половине 1991 года праламент был самой заметной частью политической структуры и именно поэтому он стал мишенью народного недовольства. Кто-то должен был повести "народ" против парламента, но лидеры БСП не могли этого сделать. Откуда же должны были появиться эти эпические герои? Естественно, из лагеря восходящей политической элиты СДС. Этой возможностью воспользовалась часть амбициозных активистов СДС, которые развернули внутри Союза кампанию, направленную на захват лидерства и создание образа оппозиции для коалиции. В результате летом 1991 года СДС раскололся.

Для того, чтобы понять причины раскола необходимо проанализировать внутреннюю структуру СДС. Уже весной 1990 года противоречия были очевидны. В новой элите "синих"[2] можно было выделить три категории политических актививстов:

1. Диссиденты. Большинство из них, начашие свою деятельность еще при режиме Живкова, принадлежали к интеллигенции и составили ядро различных организаций, позднее объединившихся в СДС, а до того существовавших нелегально в конце восьмидесятых. Самой популярной диссидентской организацией была "Экогласность". Несмотря на недоверие БСП, бывшие диссиденты настаивали на политической терпимости к коммунистам и серьезно отнеслись к внутренней перестройке в БСП. Выступая за ценности плюрализма, они настаивали на изначально коалиционном характере СДС.

2. Старая оппозиция 1940-х годов, в основном члены левоцентристских партий, разгромленных коммунистами в конце сороковых годов. Многие из них выжили в тюрьмах и лагерях, но до 1989 года их было не видно. Эти уже пожилые люди контролировали восстановленную Болгарскую Социал-демократическую партию и Аграрный Союз "Никола Петков". Несмотря на абсолютное недоверие к компартии, они демонстрировали свою готовность к участию в диалоге по социально-политическим проблемам. Они также настаивали на коалиционном характере СДС, поскольку их партии были самыми крупными.

3. Вновь пришедшие ("молодые львы"), появившиеся в СДС после января 1990 года. "Молодые львы" (лев - древний символ болгарской государственности, ставший также символом СДС) обычно происходили из последнего и самого развитого вида homo socialisticus - нацеленных на карьеру профессионалов, большинство из которых в недавнем прошлом были послушными апологетами коммунизма и даже членами Коммунистической партии. Типичными представителями этой группы стали юристы и журналисты, наиболее конформистские "отряды социалистической интеллигенции" в живковской Болгарии. Новички пополнили ряды уже существовавших организаций, входивших в СДС, но создали и захватили контроль в нескольких новых. Отношение к БСП колебалось от демонстративной нетерпимости до закулисных прагматических переговоров. Они настаивали на единстве СДС и мечтали превратить его в боевую, целостную антикоммунистическую силу, способную противостоять ударам и выигрывать битвы.

В первой половине 1991 года политическими "звездами" были новички, до того неизвестные в диссидентских кругах. Небольшая группа бывших диссидентов (не более нескольких сотен человек) испытала горькое пост-революционное разочарование: ее оттеснили на обочину секретари Коммунистической партии, которые неожиданно осознали, что в душе они всегда были бескомпромиссными антикоммунистами. Таким образом, третий эшелон элиты СДС занял свое место в свете рампы.

Раскол в СДС был результатом борьбы за власть, и четкая линия была проведена между новичками и представителями двух других групп.

"Никакого сотрудничества с коммунистами!" - основной лозунг кампании за немедленные перевыборы весной и летом 1991 года. В апреле 1991 года 39 депутатов от СДС, почти все из третьей, "молодой" группы, покинули парламент и развернули общенациональную кампанию за его роспуск. Они и их сторонники, известные как "темно-синие", становились все более нетерпимыми, настроенными радикально антикоммунистически, и все более склонялись вправо по экономическим вопросам. Они сформировали СДС-Национальное (Народное) движение, подразумевая, что партийные разногласия внутри СДС должны прекратиться и он должен стать единым движением. Большинство БСП в парламенте теперь рассматривалось как нечто, чего нельзя было более терпеть, а конституция, разработанная совместно с "коммунистами"[3] - как неприемлемая (как будто они только что узнали о результатах июньских выборов 1990 года!). Через несколько недель еще двадцать депутатов парламента из третьей группы присоединились к первым тридцати девяти. Эта антипарламентская деятельность нашла широкий отклик у населения. "Тридцать девять" воспользовались ростом народного недовольства парламентом (около 50% опрошенных высказали свое неодобрительное отношение к парламенту весной 1991 года), которое объяснялось отчасти тем, что раньше люди верили в то, что Великое Народное Собрание сможет быстро решить все социальные проблемы, а отчасти очень медленным принятием законов. "Тридцать девять" заявляли о том, что их целью было отстранение от власти БСП. Другой целью было избавление от тех членов СДС, которые могли однажды спросить их: "А где вы были в 1989?" Действительно, во время проведения этой кампании "тридцать девять" выступали и против тех членов СДС, которые остались в парламенте: "В парламенте коммунисты и их приспешники - за стенами параламента мы, настоящая оппозиция".

К их глубокому огорчению, 58% депутатов от СДС все же остались в праламенте. Большинство из них принадлежало к организациям бывших диссидентов или старой оппозиции (группы 1 и 2). Именно они стали подвергаться беспрецедентному давлению и клевете.

Покинув парламент в апреле, "тридцать девять" начали новую избирательную кампанию, успешно завершившуюся для них 13 октября 1991 года. Апостолы объединенного и централизованного СДС разъезжали по стране, жалуясь на то, что бывшие диссиденты предали "синюю идею", отказавшись покинуть парламент и оставшись разрабатывать проект новой конституции вместе с "коммунистами". Причиной предательства, говорили они, было то, что когда-то эти люди были диссидентами. Диссидентские группы, существовавшие в 1988-89 годах, были созданы и жестко контролировались коммунистами, а вездесущая госбезопасность служила как конвейером по производству идей, так и непосредственным организатором этих групп. Коммунисты, мол, заранее планировали подготовить будущих агентов, которые однажды, когда времена изменятся, будут разрушать будущую оппозицию изнутри. В соответствии с этой причудливой теорией всех диссидентов нужно было подозревать: они открыто высказывались раньше - и тем не менее выжили... А те, кто не был вовлечен в диссидентское движение в прошлом, действовали как нормальные люди в условиях тоталитаризма, оставаясь немыми и уступчивыми, - что еще оставлось тем, кто не хотел погибнуть или иметь крупные неудачи в жизни?

Подобная интерпретация, конечно, вызывала смех у многих реформаторов из БСП. Они всячески пытались сохранить за собой авторские права на общественные изменения, особенно подчеркивая роль переворота 10 ноября 1989 года, ускорившего развитие событий, в ходе которого Живкова и некоторых его приближенных принесли в жертву, чтобы сохранить монополию на политическую власть. В своих рассуждениях они опирались на распространенное прими-

---

[2] Синий - цвет СДС, один из основных его символов.

[3] Несмотря на все протесты, они всегда называли членов БСП "коммунистами".

тивное представление о том, что все важные события являются последствием тайных заговоров, что все было заранее спланировано и тайно утверждено теми, кто находится у власти.

На самом деле появление организованной оппозиции после переворота было объективным процессом, который не мог быть замедлен или ускорен в чьих-либо целях. И этот процесс унаследовал достижения диссидентов. С этим неприятным для "молодых львов" фактом приходилось считаться. Они пытались ответить на возможные претензии диссидентов ссылками на то, как коммунисты постепенно устанавливали привилегии для так называемых "активных борцов с фашизмом и капитализмом" (то есть тех, кто был активен до 1945 года), что сделало само упоминание о политических "ветеранах" столь непопулярным на долгие годы. "Должны ли мы терпеть новых "активных борцов", на этот раз борцов против тоталитаризма?" - демагогически возглашали многие ораторы. "Никогда!", - отвечала толпа.

В апреле 1991 г. в СДС начался процесс, который можно описать как аппаратный переворот; к концу июля он завершился. Лидеры третьей группы, выражавшие интересы нового аппарата "синих", вытеснили лидеров первой и второй групп. Власть в коалиции сосредоточилась в руках самоназначенного аппарата - "нормальный" политический процесс, напоминающий консолидацию сталинской бюрократии в СССР в двадцатые годы. С нашей точки зрения, это был неизбежный этап в развитии СДС. Избежать этого можно было бы только если общество находилось бы на более высокой ступени развития и в нем развивались децентралистские плюралистские тенденции.

Избранные и назначенные активисты СДС - аппарат синих - были новой социальной группой, имевшей собственные интересы, отличавшиеся в том числе и от их эгоистических амбиций. Их можно понять, если взглянуть на события с точки зрения активистов местных комитетов СДС: они трудились целый год, после основной работы, в состоянии финансового хаоса и растущей апатии. Эта их деятельность не была вознаграждена. Другие, например, парламентарии, получили привилегии. На активистов местных организаций СДС сама мысль о том, что это будет продолжаться месяцами, оказывала удручающее воздействие. Они жаждали изменений, новых выборов, возможностей для конфронтации - "они" против "нас", дни, полные надежд, четко определенные цели. Let it be![4] Недовольные сданными им картами, они хотели новой и немедленной пересдачи. В мае их лозунгом стало немедленное изменение системы. Эти изменения, символом которых были новые выборы, стали мифической целью всех их стремлений.

В терминах политической культуры, аппарат синих находится в явном противостоянии бывшим диссидентам. Как часть потенциальной элиты, диссиденты конца восьмидесятых годов были выражением углублявшегося кризиса коммунистического режима. Для них роль представителей власти в рамках существовавшего status quo не давала реальной возможности для самореализации. Их личные устремления и общественные цели выходили за рамки предписанной официальной культурой концепции успеха и неуспеха в жизни. Межличностные отношения, лежавшие в основе достижения их целей, были ядром возникших в 1989 году первых диссидентских групп. Подпольная группа была совершенно новым феноменом в политике. Ее не могли контролировать аппаратчики и "органы" - не только в силу личного достоинства и мужества этих людей, но и потому, что их организации строились на принципах солидарности, коллективного принятия решений, участия всех и консенсуса. Диссиденты нашли мощное оружие против попыток госбезопасности вмешаться в их деятельность: огласка через средства массовой информации на Западе, самиздат и доведение информации друг до друга. Фактически развилась новая субкультура, позднее убитая развитием централизованных организационных форм, в особенности после переворота 1989 года.

[4] Песня Джона Леннона "Let it be" была одной из самых любимых песен протеста.

Димитрина Петрова, профессор философии Софийского Университета, была одним из основателей группы "Экогласность", депутатом парламента.

Крассимир Канев, научный сотрудник кафедры социологии Софийского Университета, активист экологического и правозащитного движения.

Перевод с английского Михаила ЦОВМЫ

(Окончание следует)

Африка: возрождение колониализма?

Более 30 лет прошло с тех пор, как большинство стран Африки добились независимости. Итог трех десятилетий не вызывает оптимизма.

Николай МУРАВИН

Гражданские войны в Либерии, Анголе, Судане, военные мятежи в Заире, периодические вспышки насилия и боевых действий в каждой второй стране. А там, где существует хрупкий мир, вовсю заявляют о себе другие проблемы, и прежде всего - голод.

В Чаде голодают от 50 до 75% населения, в Мозамбике в засушливый год погибло 100 тыс. человек. Среди нищеты, войны, разрухи сегодняшнего дня иным кажется недавнее прошлое Черного континента. Действительно, при колониализме был "порядок" и функционировала экономика. А сейчас, например, в Заире из 140 тыс. км дорог, существовавших к моменту независимости, сохранилось только 15 тыс.

Первые успехи милитаристского шоу "Возрождение надежды", призванного спасти жителей полностью разрушенного войной Сомали, породили на Западе настроения в пользу "гуманитарного колониализма", "нового империализма" и т.д. "Может быть, ООН следует взять значительную часть Черной Африки под свою опеку?" - спрашивает немецкий журнал "Шпигель". Образ африканца - грубого дикаря нынче не в моде, его заменили образом африканца - несмышленого ребенка, нуждающегося в контроле и воспитании. "Большой белый отец" - колониализм готов вновь выйти на сцену, чтобы утихомирить и подкормить расшалившихся несмышленышей. Что ж, может быть, это и неплохо. В настоящий момент у многих сомалийцев, видимо, нет сомнений в том, что лучше есть досыта в оккупированной стране, чем подыхать в суверенной. Но, прежде чем рукоплескать благородному дядюшке, взвалившему на свои плечи полузабытое "бремя белых", надо иметь в виду, что свое возвращение он сам и подготовил.

Народы Африки угодили в ловушку, но у них не было выбора. И политическая нестабильность, ведущая к войне, и структура экономики, ведущая к голоду, заложены колониализмом. Современные африканские границы, проведенные европейцами по линейке в конце XIX - начале XX в., разорвали территории сложившихся естественным путем стран (все равно, как если бы из Кавказа выкроили геометрическую фигуру от Еревана до Ставрополя: вот, положим, Монтания, а все жители в ней - монтанцы). Каждый хищник спешил отхватить кусок пожирнее. Организация Африканского единства (ОАЕ) в 60-х годах была вынуждена заявить о нерушимости колониальных границ. Поступить по-другому значило узаконить череду кровавых сепаратистских восстаний. К тому же никто из новых правителей, в большинстве вышедших из взращенной колонизаторами "туземной" элиты, не проявил желания освободить от своей мудрой власти какое-то количество подданных. В результате Африка получила постоянно действующий генератор напряженности, наиболее ярко, пожалуй выраженный в странах, образованных путем "стыковки" арабизированного исламского Севера и "черного" христианского Юга. (Нигер, Чад, Судан - вспомните, это названия из прошлогодних газет). В нынешних бедах Эфиопии и Сомали одну из первых ролей сыграли сепаратисты провинций Эритрея и Сомалиленд, в свое время при содействии Запада поглощенных соседними унитарными государствами. Даже в доселе спокойном Береге Слоновой Кости среди мусульманских племен севера началось движение за самоопределение.

Сепаратизм в Африке становится все более мощной силой по мере того, как уходит поколение, участвовавшее в борьбе за независимость, в ходе которой против Португалии сражались "ангольцы", против Англии - "кенийцы", против Франции - "гвинейцы". Теперь люди видят, что жизнь в "чужом" государстве ничего стоящего им не принесла. На смену государственной приходит племенная самоидентификация, которая, очевидно, более естественна для Африки. Именно по племенному признаку организованы движения, ведущие борьбу за центральную власть либо за самоопределение.

Голод - катализатор и неизменный спутник полыхающих на Черном континенте войн. При колонизаторах Африка вывозила продовольствие, а сейчас импортирует его на 4 млрд. долларов в год. Но, во-первых, раньше "туземцев" не очень-то спрашивали, насколько удовлетворены их первичные потребности. Из Европы было виднее, а голодали и при французах, и при бельгийцах. Во-вторых, метрополии строили сельскохозяйственную политику для себя, а не для населения колоний. Им нужно было сырье. Так в Конго появились плантации гевеи, в Гане - какао, в Судане и Анголе - хлопка. Но это только говорят, что в тропиках сткни в землю палку - прорастет; на самом деле хороших земель мало, и на них местное население выращивало то, что необходимо для пропитания. Эти-то земли и захватывали плантаторы. Крестьяне отправлялись в города, где легче выжить. В городах после независимости и

произошел демографический взрыв, увеличивший население континента до 500 млн. Горожане продовольствие не производят и продукты приходится импортировать. Этот импорт съедает почти все поступления от экспорта сырья, выращенного на тех самых плантациях и добытого на тех самых шахтах, к которым были проложены те самые дороги, которых при колониализме было много. Остальное идет на военные расходы.

Так что же, африканские правительства не разобрались в своей экономике за 30 лет? Наверное, разобрались. Но у кого-то просто руки не дошли до сельского хозяйства - надо же успеть карманы набить. Другие и хотели бы что-то изменить, да кто им позволит. Ведь плантации, которые надо бы перепрофилировать, либо впрямую принадлежат западным транснациональным компаниям (ТНК), либо находятся в сфере их "интересов". Влияние международных монополий на экономику и политику африканских стран сохранилось - это дало основание говорить о неоколониализме. "Социалистическая ориентация" здесь мало чем могла помочь, ведь мировой рынок контролируют те же господа из ТНК (которые постоянно снижают цены на сырье, а на продовольствие - повышают). Да и воспользовались "соцориентацией" в основном монстры типа Секу Туре или Менгисту Хайле Мариама, чтобы загрести побольше качественного советского оружия.

Африканские проблемы обостряют периодические засухи, охватывающие десятки стран. Правительства обращаются за помощью. Но помощь, которую Запад с большой помпой предоставляет, только тормозит развитие местного сельского хозяйства. Жить на продовольственной помощи - все равно что жить "на игле". Где же выход?

И тут появляется известный персонаж - МВФ. И вот уже "революционный" диктатор Ганы Джерри Роллингс "со рвением раскаявшегося грешника, - как пишет западная печать, - проводит капиталистическую шоковую терапию". Вот уже в Замбии после ухода тоталитарного старца Кеннета Каунды процесс пошел - инфляция, приватизация... В 1991-92 гг. в 12 странах Черной Африки под аплодисменты Запада к власти пришли "демократизаторы". Но пока наиболее ощутимым результатом их политики стал рост коррупции. Что касается голода, то эксперты ООН отмечают, что его не победить простым увеличением производства продовольствия; необходим рост покупательной способности населения, т.е. выравнивание доходов, борьба с нищетой - а как с ней борется МВФ, наверное, уже всем ясно.

Черной Африке нужна не столько продовольственная помощь, сколько помощь в развитии - обучение неграмотных (сейчас это 2/3 населения), структурная перестройка экономики, внедрение интенсивных методов ведения сельского хозяйства с учетом местных условий; нужны политические реформы, направленные на децентрализацию. Нужен мир. И если "Возрождение надежды" обеспечит мир на земле Сомали, тогда это действительно хорошее дело. Но вряд ли американцы с их мессианской уверенностью в собственном гуманизме и стремлением на каждом шагу демонстрировать мускулы сумеют распутать сомалийский узел. Скорее командование "джи-ай" найдет себе "хороших парней" и постарается наказать "плохих" - а что из этого выходит, помнят Вьетнам и Афганистан. И если "Возрождение надежды" провалится, то, скорее всего, не будет никакого "гуманитарного" колониализма. Останется обычный неоколониализм, а к нему за последние 30 лет уже привыкли.

Письма в редакцию...

Сегодня мы продолжаем публикацию подлинных писем советских людей 60-80-х годов, путь которым на газетные страницы был тогда заказан. В подборку, составленную бывшей сотрудницей отдела писем "Известий" М.П.Александровой, вошли письма на разные темы, но все вместе они - это неотретушированная история духовной жизни страны.
В публикуемую сегодня подборку включены письма, написанные в 60-е годы. Фамилии авторов изменены.

А КАК ЖЕ БЕЗ ЛАГЕРЕЙ? (О выдвижении Солженицына на Ленинскую премию)

...И в настоящее время еще преступность не ликвидирована. Так же наказывают преступников, так же есть лагеря, только не политические, а бытовые. Так же есть охрана, работники лагерей, зоны и т.п. И причем здесь, скажем, сотрудники, они только выполняли, что с них требовали положения, инструкции, приказы и т.д. как в любом учреждении, на фабрике или заводе. От себя, на месте, ничего не придумывали, пользуясь бесконтрольностью или временем культа личности. Это не наша вина, не вина рядовых работников, офицеров, коммунистов и т.д., что велась такая политика. За что их оскорблять? За то, что нам здесь с каждым годом становится все труднее работать с преступным миром? Так как они, з/к, пользуясь гуманностью нашей политики, стараются всячески поиздеваться над сотрудниками лагерей и колоний.

Они в любое время и любого работника могут в лицо оскорбить при всех и им за это ничего не будет, кроме того, что предусмотрено небольшими возможностями начальника подразделения. З/к могут каждого из нас свободно назвать бериевцем, наговорить такое в адрес коммунистов, что и передать нельзя. И к ним меры не принимают, нужно действовать путем разъяснений, им и разъясняют. Но разве закоренелый преступник поймет? Есть, конечно, часть осужденных, которые ведут себя примерно. Но, в основном, они все настроены враждебно...

Напишет один из з/к письмо и такое сочинит на администрацию, так все события одно с другим сложит, что вышестоящее руководство принимает за чистую монету.

Посылают комиссии, представителей с прокуратуры и прочее, которые все на месте проверяют, берут объяснительные с сотрудников, допрашивают и т.д. Этим самым нервируют работников, а после выяснения получается, что факты не подтвердились... И таких писем много! И вот в лихорадке почти все время приходится работать... И может только понять, кто сам поработает с преступностью хотя бы год-два. Все свое время и рабочее, и личное сотрудники почти целиком отдают зоне, большая часть из них, как я ранее сказала.

Я сама тринадцать с половиной лет работаю на трассе с з/к, так же, как и мой муж, майор, он уже здоровье потерял, работая с преступным миром, так как вся работа на нервах... А разве мы не имеем права жить и трудиться среди положительных советских людей! У меня две дочери учатся в школе. Я бы хотела, чтобы они занимались, одна в балетной, другая в музыкальной школе, участвовали в различных спортивных кружках, то есть воспитывались в ногу с нашим временем. Но здесь ничего подобного нет. И нам приходится мириться. А нас теперь за все наши невзгоды чернят, отбивают нам руки в дальнейшем. Как это несправедливо!

Перейду непосредственно к произведению Солженицына ("Один день Ивана Денисовича"). Что представляет собой его герой? Сразу можно догадаться, кто был этот Шухов, когда он, вымыв пол в надзирательской, бросил невыжатую тряпку за печь, а грязную воду вылил на дорожку, туда именно, где ходит начальство. Это говорит о том, как он уважает советских людей-коммунистов и как он

бережет социалистическую собственность. Если каждый з/к будет так в бараках воду лить, что останется через пять лет от них? Погниет все, и государство опять строй, готовь народные денежки. А Солженицын доволен.

Понятно, что герой Шухов с таким настроением к советским людям только и надеется на санчасть, чтобы как-то увильнуть от работы, от искупления своей вины перед Родиной. Пусть даже и невиновный. Он должен показать всем пример, зажечь остальных, а не разлагаться и других не разлагать... Миллионы наших советских людей трудятся на лесоповале и восхваляют этот труд, и не под винтовкой идут, а по велению сердца на этот тяжелый, но благодарный труд.

"Береженье на чужой крови"... Я работала с контингентом 58 статьи и ничего подобного не было, как пишет Солженицын. И только то и было, что некоторые з/к более сознательные вскрывали перед оперуполномоченными еще ряд преступлений перед Родиной - убийц, полицаев, предателей и т.д., так за это советский народ должен сказать спасибо этим осознавшим з/к. А.Солженицыну это не нравится.

...И какой вздор он пишет, что начальник режима носил плетку, чтобы бить з/к. Не знаю, где такое было. Я в 50-54 г. работала с политзаключенными, и у нас наоборот только гуманные отношения были... Или о конвое что пишет? Да как же иначе! Если б ему доверили этот участок, он точно также нес службу, а если б распустил всех с лагеря, оставил бы партбилет, отдали под суд и т.д... По Солженицыну должно быть, чтобы конвой распустил всех на волю, а сам сел на их место. А народ страдай. Чтобы тогда было, если всех преступников распустить?.. Ведь не особенно много нужно ума, чтобы понять, что администрация не виновник того произвола, что творился во времена культа личности. И разве авторы и их герои не могли себя поставить на место администрации? Ведь и они точно также выполняли бы те указания, что поступали свыше...

Критиковать культ личности нужно и необходимо, что мы и делаем сейчас... Все советские люди одинаково ощущали этот период, зачем же некоторую часть винить за это?.. И нечего позволять порочить МООП таким писателем, как Солженицын.

А.Ф.Зарубина, Иркутская обл.

НЕ ЗАБУДЬТЕ БЕДНОГО СТУДЕНТА...

Дорогой Никита Сергеевич!

Разрешите поздравить Вас с семидесятилетием и пожелать Вам хорошего здоровья и долгих-долгих лет жизни.

12 августа 1962 г. На орбите Николаев и Попович

Никита Сергеевич! Я студент, учусь на 3-м курсе, женат, у нас родился сынишка. Все это хорошо. Я благодарен родной Коммунистической партии и правительству за то, что могу учиться. Но поверьте, Никита Сергеевич, как трудно жить. На частной квартире платим 25 р. в месяц. Комнатка - 9 кв. метров. Райисполком поставил нас на очередь, но в этом году ни одной квартиры не будет распределено, а только через предприятия и кооперативы. А для поступления в кооператив нет денег. Никита Сергеевич, у меня к Вам большая просьба: если можете, пришлите, пожалуйста, 3000 р. для поступления в кооператив.

С уважением,
А.Захарьин, г. Новосибирск

НЕЗАЧЕМ НАПОМИНАТЬ

Мы знаем, как неуклюже выкручивался Хрущев, объясняя, почему он вместе с Берией, Кагановичем и Молотовым и др. поддерживал кровавый режим личной диктатуры Сталина... Теперь, когда кончилась диктатура Хрущева, ничто не препятствует дать иной, ясный и правдивый ответ.

Кроме того, следовало бы прекратить затеянную им "реабилитацию". Все уже опубликованные биографии расстрелянных свидетельствуют, что в партии не было движения сопротивления. Хрущев, может быть, считал, что это в какой-то мере оправдывает его самого, сделавшего карьеру в условиях сталинского террора. Но так или иначе "реабилитация" имеет нежелательный политический смысл.

Престиж партии возрос бы неизмеримо, если бы архивные материалы свидетельствовали бы, что в ее рядах было много мужественных людей, погибших в борьбе за советскую власть против узурпатора и его клики. Но раз уж таких борцов не было, незачем об этом постоянно напоминать. Это не значит, что следует прекратить изучение деятельности Ежова, Ягоды, Берии, Вышинского и прочих. Нужно только в корне изменить целевую установку исследований.

В.Янский, учитель, г. Ровно

ПОД ПЛЕТКОЙ

Наш председатель сельсовета Ханич беспощадно избивает людей, но с инспекторами вежлив до слез, мол, клевета и напраслина на меня, передового человека и в райпарткоме его отстаивает сам секретарь, так что будет тереть в порошок всех нас, пока не затронет кого-то повыше. А теперь приезжают, собирают сессию сельисполкома и спросит С.П.Ханич: кто не хочет, чтобы я работал? И все за него, а как все? Наш председатель имеет опыт, он уже три года сидел за избиение колхозницы, и его считают в этом отношении как бы перевоспитанным. В последнее время он избил двоих: старика Ч. и ребенка Ш. А обзывает всех колхозников фашистами и даже депутата Верховного Совета. За это суд его оштрафовал на 20 р. Больше не велело районное начальство - и на том спасибо. Инспекторы, которые приезжают, заходят в райком и сообщают Ханичу: готовься к отражению. И собирает он всякие кляузы на людей, и ему верят, а нам нет.

Не пришлете ли Вы своего корреспон дента? Мы писали в сорок два места, приезжают только из района защитник его.

(Фамилия автора не сохранилас

МЫ - ЭХО ДРУГ ДРУГА

В 1941 г. 12 августа в пос. Новая Оде са при защите Советской Армии от н мецких захватчиков во время боя по седству в огороде стояла батарея и к расчет. Прямым попаданием были у ты следующие бойцы: Кожухов И. тракторист-механик, Смирнов Г. связист, Руденко И.Т., разведчик, К ментьев - огневик. На указанных бой

адресов не имею. На Климентьева имя-отчество также не имеется.

Мое присутствие при этом как очевидца случая... записано в тетрадь то, что мне дали бойцы такие данные. Мы, соседи, похоронили их сперва в огороде, а в 1944 г. откопали и положили в общую братскую могилу в Н.-Одессе. Моя просьба к вам - помочь разыскать родных, может, кто есть в живых, может, требуются данные для оформления документов их жен, детей, отцов и матерей, в любое время готов подтвердить в отношении их судьбы.

С уважением Коваленко С.Г.,
Николаевская обл.

РЕЗЕРВЫ НЕЧЕСТНОСТИ

Я хочу поделиться с вами своими мнениями и соображениями о производительности труда, где стоят еще на пути тормозящие барьеры - уравниловки, которые своей бронированной стеной не дают расправить плечи и порождают летунов. Каждый гражданин Советского Союза стремится к тому, чтобы сделать нашу Родину богаче и красивее, тем самым улучшить все стороны жизни своей семьи... Поскольку мы живем по принципу: каждому по труду, от каждого по способности, поэтому каждый хочет побольше заработать, чтобы получше жить... Как говорится, неравный лес, так и не равны люди: одни способные, другие нет, третьи вообще несмышленные и четвертые профессионалы в своей трудовой деятельности. И еще - если у того или иного рабочего имеется 4-5 иждивенцев, и он быстро начнет перевыполнять норму на 130-140 процентов, а нормы опять увеличат настолько, насколько он ее выполнит.

Так как у него разряд малый - третий - это составляет 60-70 рублей в месяц, а на этом заработке он не сможет прожить - у него пять иждивенцев, а резерву трудового у него уже не осталось, как отмечал Н.Хрущев на своем одном из пленумов. А жить нужно, то он старается выскивать другие резервы нечестности, которые несовместимы в нашем обществе - это обман, подкуп, штурмовщина и многие другие. Где в итоге получается брак, варварское отношение ко всему социалистическому имуществу, низкое качество выпускаемой продукции и главное - неэкономное расходование промышленного сырья.

Не в состоянии за всеми этими безобразиями следить госконтроль, если нет своего контроля - совести, а нужно подумать, что для этого сделать, чтобы этот контроль был и обязательно был, так как этот КОНТРОЛЬ - СОВЕСТЬ - НАИЛУЧШИЙ из контролей, где я сожалею, что его нет, а вже пора... Итак в этого рабочего борются две мысли, которые противоположны одна другой. Одна совесть - это становиться у барьера, добросовестно относиться к труду и примириться с малым заработком. Вторая мысль - это нечестность, которая возбуждается силой воли человека к своим потребностям для минимальной жизни, она за одно и причиняет много убытков обществу, а также и себе, хотя мы этого и не знаем, какое наше будет будущее. А поскольку мы быстро ощущаем сегодняшнее, то второе берет верх над первым.

А желательно было бы, чтобы этот барьер - уравниловки - не стоял на пути к нашему разбегу. Если у того или иного рабочего есть неоценимая способность на подвиги труда, то его нельзя тормозить бесконечными увеличениями норм выработки. Если увеличить, то за счет автоматизации и мощностей машин, а не за счет рук рабочего и его сил. К рабочему прививается эгоизм, безразличие ко всему его окружающему социалистическому имуществу, что двигает в вынужденные летуны...

На мой взгляд, целесообразно было бы, чтобы нормы выработки были бы взяты из хороших рабочих и имели бы постоянство, а не двигались, как бесконечный поток воды... Найти, где хранятся большие резервы труда и многие способности, которые лежат мертвым неоценимым богатством! Возможно, я кое в чем и не прав, то вы и скажете в моем убеждении тех фактов, с которыми я столкнулся и убедился в жизни. Мне приходилось беседовать со многими людьми, и все поддержали мою точку зрения. И мне было бы желательно, чтобы общественность прочитала мое письмо и обсудила.

Продажа книг на пл. Дзержинского

С чистосердечным приветом к вам
Петр Загороднюк, рабочий
фанерно-спичечного комбината,
г. Борисов

НЕ МОГУ ТАЛАНТЛИВО И УЧЕНО ОПИСАТЬ...

Я не писатель и не поэт, и не могу талантливо и учено описать нижеследующее. Я верю в нашу партию, советскую власть, хотя я не партийный. Мне 14 апреля исполняется 33 года, я прожил все трудные годы в детстве, в сиротстве с 1943 года. И я всегда верил и верю в нашу компартию, ибо она есть новая эра мирового человечества... Мало или много, но наша жизнь при социалистическом обществе протекает около пятидесяти лет, и мы всем нашим народом идем в будущее к коммунизму. Я знаю, что нас окружают капиталисты во главе с реваншистами... И мы как есть дети и внуки стараемся, чтобы государство наше было сильно и крепко.

Но беда в том, что есть в нашем гособеспечении какая-то несправедливость, как я понимаю, или я ошибаюсь, или мне кажется. Точнее безобразие. К примеру сегодня, 25 марта привезли в совхоз водку и выдают на отоваривание яиц. Тринадцать штук за поллитру. И даже как-то стыдно идти человеку за этим товаром с яйцами. Хотя бы взять при дне рождения. Да вобще, если логически подойти к этому вопросу, даже несовместимо в уме. К примеру, притом простому. Если у нас есть в обществе, а это есть - человек выпивает, и он, по пьянке, да и трезвый соберет из курятника последние у детишек яйца и пропьет их. Спрашивается, к чему все это сделано? Прошу редакцию объяснить или наказать инициаторов яйцеобмена на водку.

Г.Анисимов,
токарь с/за Волжский,
Астраханская обл.

ОНА БЫВАЕТ ТОЛЬКО НОЧЬЮ

Вот уже пять лет, как я живу в доме по ул.Автогенная в г. Киеве. И пять лет нет воды. Она бывает только ночью, и ее надо дежурить, так

как она идет не по расписанию, а может появиться в час ночи или в четыре, или в пять. Вот поди и угадай, когда она пойдет, а подчас она и вовсе не бывает, беги в таком случае в котельную соседнего дома... Хотя во дворе есть колонка, но в зимнее время она подчиняется Деду Морозу, он ее при первом холоде замораживает до весны.

Домоуправление в извещениях на квартплату не забывает заполнять графу - вода - и начисляет ежемесячно. Мне думается, что на те деньги, которые мы выплачиваем за воду, которой нет, уже давно можно было построить водокачку и обеспечить дома по улице Автогенная водой.

Если проблема с Вашей помощью разрешится положительно, то возникает еще один важный вопрос, так как дом еще полностью не достроен, а именно не поставлены до сих пор газовые колонки для обогрева. Ближайшая коммунальная баня от нас находится за десять километров, что создает также не особо приятные прогулки.

В.Кунцев

Я ТОЖЕ ПОЗДРАВЛЯЮ...

Читая газеты, меня заинтересовало одно столь важное событие - громкая слава во всех номерах газет. Жена космонавта Титова родила дочь, разные снимки, и в роддоме счастливая мать улыбается ребенку, и преподносит дочь счастливому отцу-Герою, очень лестно, конечно.

Я тоже поздравляю нашего Героя-космонавта с дочерью от всей души, желаю здоровья и счастья. Девочку, наверное, принесут в светлую комнату отдельную, ребенку нужен свет и воздух, чтобы расти здоровым. Но чем же Танечка лучше моих детей? Ей громкая слава, воздух и хорошее жилье. Моим - совсем другое, хотя они, то есть наши дети, маленькие советские граждане, должны расти одинаково. У меня их четверо, последние - двойня, мальчики. Зовут их все космонавты, потому что они родились в 1961 г., 1 мая, когда первые космонавты Титов и Гагарин проложили дорогу в космос.

Так меня и поздравляли знакомые и подруги с новорожденными космонавтами.

Конечно, ни громко, ни тихо об моих детях никто не писал... Отец - шофер, мать их воспитывает и смотрит. Никто, правда, не спросил, как вы живете, есть куда забрать деток из роддома, а забрать их некуда было, но мы не огорчились. Выбросили этажерку и стол, поставили койку для двоих. Так они и росли, бывало, и дышать нечем в нашей девятиметровой комнате, но ничего не поделаешь, надо расти, несмотря ни на какие трудности. Старшие дети уроки учили, лежа на полу и на коленях, клали подушки, делали уроки... Они и сейчас не верят, что можно жить в большой квартире, иметь свою кровать, стол, делать уроки как положено, а дети ходят в седьмой и четвертый класс. Да и я не верю в такое чудо, в квартиру. Пятнадцать лет мы живем там, где живем. Что ж, и Танечка Титова будет расти, как мои дети - делать уроки на полу? Наверное, нет.

А живем мы одинаково в Советском Союзе, растим достойных сыновей и дочерей в подарок Родине. Может быть, вы улыбнетесь насмешливо, что я равняюсь с семьей космонавта, да, равняюсь: он Герой своего дела, мы в труде тоже. Жена Титова мать и я мать, поэтому мы тоже должны жить не по-цыгански, а как люди, и чтобы мои дети делали уроки за столом, спали на кроватях. И громких слов нам не надо, пусть они остаются героями, которые проложили путь в космос.

Желаем еще раз Танечке Титовой здоровья, но не дай бог расти так, как мои дети. Извините, пожалуйста, если что не так.

Свирская В.А., г.Запорожье

ВОЗМОЖНО, ТАК НАДО?

Недавно, после трех лет службы во флоте, я побывал дома в отпуске в Калужской области. В этом месте до сих пор нет электричества, не горят здесь лампочки Ильича в домах колхозников. Возможно, так и надо? В 1960 г. колхоз приобрел дизельную установку, но до сих пор она стоит в бездействии. А еще раньше провели радио, к сожалению, голос его порой бывает тихий. Звуки веселой песенки не принесут духовного вдохновения при такой слышимости.

Остается ввести вводы в дома и сделать внутреннюю проводку. Но почему-то руководители колхоза считают, что это должны сделать сами колхозники... Но нужно ли такое "самообслуживание"? Спрашивается, где каждый житель возьмет провод и другой электроматериал? Как быть, если в доме живут престарелые или одинокие женщины? При этом будут нарушаться элементарные правила техники безопасности...

Я раньше был в Сибири, в очень отдаленном районе. Там провели электричество, где жили путейцы, в двух казармах, да в здание станции... Безусловно, это надо, а ведь линию тянули за 9-11 км по каменистой, а порой по болотистой тундре. В основном, это делалось, чтобы привлечь людей, а то текучесть кадров была большая.

Не секрет, что и в нашем колхозе после окончания школы редко кто остается. Молодежь устремляет взоры в города и рабочие поселки. Хотелось бы после демобилизации вернуться домой, но там даже электриком не представится возможнсть работать.

Гудят провода в "Березовом", но не несут они людям света, а как этого хотелось бы населению сельской деревни. Мне кажется, колхозы нашего района не очень богаты, об этом говорит стоимость трудодня колхозника. Выпас для скота не велик, нет водоема. Я прошу Вас, прочтя это письмо, не считать автора обывателем, думающим узко и недальновидно в личных рамках. Как это, помню, было описано в статье писателя Полторацкого "Матренин двор и его окрестности".

...Пишу это письмо потому, что иногда некоторые вопросы решаются очень медленно, порой большое дело стоит из-за мелочи. Возможно, и у нас из-за нескольких километров провода стоит начатое строительство в колхозе, электрифицирование молочнотоварной фермы, скотного двора. Иногда на пути встречаются бездушные люди, бюрократы, и всякие другие "хранители традиций капитализма", с которыми на страницах газет ведется борьба, и эта борьба необходима.

Д.Гавричкин, матрос, г. Ленинград, в/ч

Фото Валерия БЛЮМФЕЛЬДА

В Серебряном бору

Маразматические диалоги

Дмитрий СБЫТОВ

№ 1

- Вы в этом уверены?
- Я ни в чем не уверен.
- Тогда как же вы можете утверждать...
- Я ничего не утверждаю.
- Так о чем тогда речь?
- Ни о чем. Продолжайте.
- Что продолжать?
- Продолжайте. Заканчивайте, раз уж начали.
- Ну, хорошо. Должен вам заметить...
- Все! Больше не продолжайте. Я это уже и сам заметил.
- Ну и какого вы мнения?
- Мнения? Я бы предпочел воздержаться...
- Нет уж, нет уж! Будьте добры высказаться. Я в свое время, когда вы просили продолжать, продолжил, вот и вы теперь не увиливайте.
- Вы в свое время продолжили, а я в свое время отмолчусь. У вас свое, а у меня...
- Если вы отмолчитесь, то так и знайте: я это расценю как...
- Что значит "расценю"?! Что это еще за "расценю"! Вам тут оценивать нечего. Вы свои оценки при себе оставьте. Я своего мнения вам не сообщаю, так что и с оценочками своими повремените.
- А мне вашего мнения и не надо. Я и без вашего мнения давно все выводы сделал. И предупреждаю, если вы заняли такую позицию...
- Я никакой позиции не занимал.
- А если не занимали, то как, черт возьми, вы берете на себя смелость отстаивать тут передо мной...
- Я ничего не отстаиваю.
- Ну, утверждаете. Не придирайтесь к словам.
- И не утверждаю я ничего.
- Тогда откуда же, господи боже, у вас столько уверенности?!
- Да я совершенно ни в чем не уверен...

№ 4

Действующие лица: НАСПИНОВ, НАПУЗИН, НАЖОПОВ - писатели

НАСПИНОВ. Господа, только бога ради не будем о литературе. Ни о чем другом я, правда, говорить и не собирался, но об этом тем более.

НАПУЗИН. С вами о литературе? Я не ослышался? Надо полистать газеты: не ввели ли сызнова букву "ять" и нет ли где землетрясения...

НАСПИНОВ. Вы, Напузин, впустую пыжитесь. На ваши колкости я никогда не обижаюсь. Ваши колючки в лучшем случае выдают интеллект соответствующего животного, а в худшем... Как по-вашему, Напузин, что интеллектуальнее: кактус или чертополох? Я бы на вашем месте выбрал кактус - он содержит много воды, а это так близко вашему литературному стилю.

НАПУЗИН. Видите ли, Наспинов, вода - живая и чрезвычайно разнообразная стихия. И в ней, как это ни прискорбно, тонут всевозможные слюдянистые поэмы, прозрачные как базальт, и столь же приятные на вкус эссе, и даже, увы, мастерски и прочно сделанные, монолитные и твердые, как лучший песчаник, романы. Все это идет на дно и покрывается весело бегущей переливчатой струей литературной жизни, к которой вы, Наспинов...

НАЖОПОВ. Вы увлеклись, господа. При всем моем презрении к моветону, вынужден вмешаться. Надеюсь, вы понимаете, что вопрос о прекрасном в искусстве решается не в ваших жалких пикировках. А более серьезные вопросы литературной формы...

НАПУЗИН. Вы слышали, Наспинов? Нажопов, кажется, упомянул форму?

НАСПИНОВ. Видимо, он имел в виду форму железнодорожных служащих. Я знаю, что он любитель униформологии, и вот эти маленькие железнодорожные эмблемки...

НАПУЗИН. Нажопов, объяснитесь. Вы действительно думали о железной дороге?

НАЖОПОВ. Господа, говорят, существует такой феномен восприятия, когда видишь только то, что способен увидеть. Равно как и слышишь. Речь идет об образовательном уровне общей ментальности, интуитивных функциях и прочем. Должен вас огорчить: я говорил о литературной форме. Как обнаружилось, это понятие находится за пределами вашего понимания.

НАСПИНОВ. Нажопов, ваш пассаж был бы великолепен, если бы вы в этом деле не были чистым теоретиком. Ваши литературно-эстетические воззрения соотносятся с писательским делом приблизительно так, как квантовая механика со склеиванием картонных коробочек.

НАЖОПОВ. М-да. Я знал, Наспинов, что вы, судя по вашим писаниям, безнадежный примитив, но предположить, что ваши возможности исчерпываются столь ничтожным инвалидным занятием, как склеивание картонок...

НАСПИНОВ. Напузин, глядите - Нажопов, кажется, оседлал своего любимого конька (издалека не вижу, но это точно не пегас, похоже, лошак). Нажопов, поделитесь с нами с Напузиным толикой сокровищ вашей необъятной эрудиции. Я давно хотел узнать, как называется любитель, коллекционирующий этикетки от консервных банок и непременно от овощных консервов. А, Нажопов?

НАЖОПОВ. Извините, Наспинов, но расширение вашего кругозора я бы начал с чего-нибудь попроще. К примеру, знаете ли вы профессию человека, который окрашивает различные предметы, как правило, с помощью кисти или валика?

НАПУЗИН. Господа, господа! Видеться раз в полгода и выяснять отношения подобным образом...

НАСПИНОВ. А я полагаю, мы видимся достаточно часто.

НАЖОПОВ. Более, чем достаточно. В следующий раз, Наспинов, когда вам заблагорассудится расширить свои познания о профессиях или в области униформологии, известите меня письмом, я сделаю соответствующую отсылку к литературе.

НАПУЗИН. Боже! Опять он произнес это слово! Нажопов, вы тиран или дурно воспитаны. Извините, но в лошадином ржании содержится больше вразумительного на литературный счет, чем в ваших словах.

НАСПИНОВ. Ф-фу... Я беседую с вами пятнадцать минут и уже... Впечатление такое, словно кто-то все здесь забрызгал аэрозольным освежителем воздуха "Майский", выпустив весь баллон.

НАЖОПОВ. Наспинов, я прекрасно знаю эту вашу страстишку, знаю, что вы в своем роде эксперт по современной парфюмерии и бытовой химии и что вы, едва понюхав, различаете "БФ-3" и "БФ-4". Но ради бога, не пачкайте вы своими стиральными порошками и жидкостями для чистки раковин и унитазов святой и неприкосновенный русский язык!

НАСПИНОВ. Извините, Нажопов, но при всем моем отношении к вашему творчеству я никогда бы не позволил себе подкладывать синтетические моющие средства вам в пищу.

НАЖОПОВ. Какой дешевый каламбур...

НАСПИНОВ. К сожалению, я не догадываюсь, о каком еще языке могли вы говорить.

НАЖОПОВ. Не догадываетесь?

НАСПИНОВ. Абсолютно.

НАПУЗИН. Господа, умоляю! Прекратите спорить о языке, о литературе, о форме. Возможно это вынес бы какой-нибудь Писемский или Короленко. Ну, может быть, Булгаков бы стерпел. Но, извините, Гомер, Шекспир, Пушкин, если помните, конечно, я, в конце концов!..

НАСПИНОВ. Напузин, я очень устал. Да, я слышал, что в школе вы успевали на "хорошо", и кое-какие фамилии из курса литературы к вам прицепились. Но, боюсь, если разломать погремушку вашей образованности, которой вы тут перед нашим носом бренчите, то в ней обнаружится полная пустота, где одинокими зернышками летают эти ваши Гомер, Булгаков и Писемский и бесплодно бьются о пластмассовую скорлупу... Между прочим, Напузин... позвольте один нескромный вопрос. Как вы пишете?

НАПУЗИН. Ручкой пишу, Наспинов, ручкой. Машинкой не пользуюсь. Ручку держу в правой руке тремя пальцами - большим, средним и указательным.

НАСПИНОВ. Я не об этом спрашиваю.

НАПУЗИН. Неужели вы имели в виду что-то другое?

НАСПИНОВ. Да, Напузин. Мне любопытно... ну, скажем, как вы обдумываете свое будущее произведение. В каком положении любите это делать?

НАПУЗИН. В каком положении?

НАСПИНОВ. Ну, да, именно. Вот я, допустим, обычно творю на спине. Так делали многие классики. Старина Толстой, помнится, отдыхал на диванчике после обеда и покуривая сигаретку, увидел в пальцах дыма образ главной героини одного своего будущего романа. Кое-кто из композиторов, Пуччини, скажем... Так что положение на спине признано многими авторитетами. А вот вы... Напузин?

НАПУЗИН. Да! Да! Что с того? Да, я предпочитаю писать исключительно на животе. Подкладываю под живот подушку и работаю.

НАСПИНОВ. Что ж... очень полезно для здоровья. Особенно, если мыслительный процесс совершается преимущественно в желудке. Это и понятно. По-видимому, Напузин, в кишечнике у вас гораздо больше извилин, чем...

НАПУЗИН. До чего грязные намеки у вас, Наспинов. Но, извините, по аналогии выпужден предположить, что основным думающим центром у вас является спинной мозг.

НАЖОПОВ. Господа, прекратите! Это уже выходит за рамки приличия.

НАСПИНОВ. Отчего же, Нажопов. Нам с Напузиным, думаю, было бы интересно узнать о вашей излюбленной позе.

НАЖОПОВ. А я, представьте себе, Наспинов, работаю, стоя на голове. Не ожидали? Я, к вашему сведению, увлекаюсь раджа-йогой и именно в этой позе мне особенно хорошо сочиняется. Удивлены?

НАСПИНОВ. Напротив. Для вас, дорогуша, это положение совершенно необходимо. Ведь только благодаря земному тяготению, только под собственным весом и только в этой позе ваши мысли могут переместиться к вам в голову из вышележащей области.

НАЖОПОВ. Наспинов, я слышал, вы около года проработали грузчиком в порту, собирая материал для романа. Вам не следовало работать там так долго, теперь вы безнадежно испорчены.

НАСПИНОВ. Я просто не люблю вранья. Ведь вы сейчас нам с Напузиным солгали. Вы, Нажопов, как и всякий серый и бездарный писака, работаете традиционным способом, вполне в соответствии с вашей фамилией. Сколько стульев вы протерли за вашу писательскую деятельность?

НАЖОПОВ. Не больше, чем вы диванов.

НАСПИНОВ. Вряд ли. Если учитывать удельную нагрузку на единицу площади...

НАПУЗИН. Еще подсчитайте, сколько на единицу протертой мебели приходится написанных строк. Тогда вы точно будете знать, какой способ творчества эффективнее.

НАЖОПОВ. Продуктивнее, вы хотели сказать. Наспинов ведь у нас оперирует только количеством...

НАСПИНОВ. Н-да... пообщались. Впрочем... Напузин. Вы там поминали Пушкина. Может, блеснете эрудицией, прочитаете напоследок несколько строчек?

НАПУЗИН. Для вашего просвещения из кожи вон вылезу. Что изволите?

НАСПИНОВ. Да вот... пожалуй... мне одно место нравится. Из сказки о золотом петушке. Это где мудрец-звездочет петушка царю принес, и тот начал свою службу исполнять. Больно уж складно написано.

НАПУЗИН. Так, сейчас. Это вот это? - "Петушок с высокой спицы стал стеречь его границы?"

НАСПИНОВ. Да, да! Оно самое.

Напузин. Ну, внимайте.

Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы.
Чуть опасность где видна,
Верный сторож как со сна
Шевельнется, встрепенется,
К той сторонке обернется
И кричит: "Кири-ку-ку.
Царствуй, лежа на боку!"
И соседи присмирели,
Воевать уже не смели:
Таковой им царь Дадон
Дал отпор со всех сторон!

НАСПИНОВ. Спасибо, Напузин, усладили слух. Ведь как хорошо сказано: соседи присмирели, потому что, дескать, Дадон дал отпор со всех сторон. Вот так надо. И петушок славный. Н-да. Вот ведь как: на боку... А что, Нажопов, не взять ли нам пример с этого Дадона, да не поменять ли фамилию?! Царствуй, лежа на боку!